

ТАЙНЫ СПЕЦСЛУЖБ

В. С. АНТОНОВ
СЛУЖБА ВНЕШНЕЙ
РАЗВЕДКИ
ИСТОРИЯ. ЛЮДИ. ФАКТЫ

Владимир Сергеевич Антонов

Служба внешней разведки.

История, люди, факты

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17104205

Служба внешней разведки. История, люди, факты / В. С. Антонов: Кучково поле; Москва; 2014

ISBN 978-5-9950-0545-2

Аннотация

Ни одно государство не может обойтись без внешней разведки. Это доказала история. Это подтверждает и современность. Ведь основной ее задачей является добывание для высшего руководства страны достоверной, во многом упреждающей информации по тем проблемам, которые могли бы нанести ущерб ее интересам.

Каким образом Советскому Союзу удалось создать самую эффективную разведку в мире, преемницей которой в наши дни является Служба внешней разведки России? Как она организована, в чем секрет ее достижений и побед?

Об этом читатель узнает из предлагаемой книги. Она основана на рассекреченных СВР России материалах и предназначена для тех, кто интересуется деятельностью отечественных спецслужб, а также для тех, кому не безразлично наше прошлое и настоящее.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	33
Глава 3	48
Глава 4	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

В. С. Антонов

Служба внешней разведки.

История, люди, факты

Глава 1

Из истории внешней разведки

Российской Федерации

Ежегодно 20 декабря Служба внешней разведки Российской Федерации отмечает свой день рождения. В этот день в далеком 1920 году Ф. Э. Дзержинский подписал исторический приказ № 169 о создании Иностранного отдела ВЧК, преемницей которого в наши дни является СВР России.

Внешняя разведка – это необходимый и обязательный механизм любой страны, решающий целый ряд важнейших государственных задач. Нужна или не нужна разведка – вопрос чисто риторический. Ни одно государство не может обойтись без нее. Это доказала история. Это подтверждает и современность. Ведь основной задачей внешней разведки является добывание для высшего руководства своей страны достоверной, во многом упреждающей информации по тем вопросам, которые могли бы нанести ущерб ее интересам.

Следует особо подчеркнуть, что на любом историческом этапе, при любом строе, в любых обстоятельствах внешняя разведка защищает интересы государства. С течением времени могут измениться акценты в ее деятельности, может произойти отказ от некоторых методов работы, но никогда государственный аппарат не откажется от разведки как важнейшего инструмента своей политики.

Октябрьская революция 1917 года положила начало появлению на огромной территории земного шара нового независимого государства – Советской России.

Первая мировая война, крах монархии в России, неспособность Временного правительства удержать ситуацию под контролем, переход власти в руки Советов привели к тому, что в стране в результате революционного процесса распались или были разрушены старые социально-политические структуры.

С первых своих шагов советская власть была вынуждена отражать удары внешних и внутренних врагов, отстаивать независимость и территориальную целостность нового, по существу, государства, выводить его из изоляции. Для защиты национальных интересов наряду с другими государственными органами создавались и новые спецслужбы, в том числе внешняя разведка. В соответствии с Декретом Совета Народных Комиссаров 20 декабря 1917 года была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия при Совете Народных Комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). Возглавил ее Ф. Э. Дзержинский.

Зарождение советской внешней разведки относится к 1918 году, когда органы ВЧК в ходе Гражданской войны и интервенции вели острую и напряженную борьбу с многочисленными врагами Советского государства. На базе армейских чрезвычайных комиссий и органов военного контроля был создан Особый отдел ВЧК. В его задачу входили борьба против контрреволюции и шпионажа в армии и на флоте, против контрреволюционных организаций, а также организация агентурной работы за границей и в оккупированных иностранными державами или занятых белогвардейцами областях молодой республики. Безусловно,

эта борьба носила в основном силовой характер. Однако в ходе ее применялись и методы разведывательной деятельности (агентурное проникновение во враждебные организации, добывание информации об их планах и кадровом составе, разложение контрреволюционных структур изнутри).

В то же время уже с первых месяцев существования ВЧК предпринимались попытки вести разведывательную работу за кордоном. Приведем несколько примеров разведывательной деятельности.

В начале 1918 года лично Дзержинский привлек к работе в качестве секретного сотрудника при Президиуме ВЧК на патриотической основе бывшего банкира и издателя газеты «Деньги» Алексея Фроловича Филиппова. Он несколько раз выезжал в Финляндию для сбора информации о политическом положении в стране, планах финских политических кругов и белой гвардии в отношении Советской России. Филиппову удалось убедить командование находившегося в финских портах Балтийского флота и российских гарнизонов перейти на сторону Советской власти и передислоцироваться в Кронштадт. Это был первый вывод сотрудника разведки ВЧК за границу для выполнения ответственных заданий.

В феврале 1919 года в Турцию для организации разведывательной работы с территории этой страны был направлен Р. К. Султанов. Дзержинский его лично инструктировал, а также направил советскому представителю в Стамбуле письмо с просьбой оказать разведчику всяческое содействие.

Весь длительный и сложный период борьбы за становление советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке занимался активной разведывательной деятельностью бывший царский профессиональный разведчик штабс-капитан Алексей Николаевич Луцкий. Он вскрыл в Харбине заговор начальника КВЖД генерала Хорвата и проинформировал об этом советское правительство в Петрограде. Добывал через агентуру и сообщал в Центр ценные сведения о продвижении к Харбину японских войск. С февраля 1920 года являлся членом Военного совета Приморья. В конце мая того же года был сожжен японскими интервентами в паровозной топке на станции Муравьев-Амурская.

Особую опасность для Советской власти представляли тайные контрреволюционные организации внутри страны и за рубежом, большая часть которых была связана с иностранными разведками, опиралась на их помощь и поддержку и тесно с ними сотрудничала. Именно взаимосвязь между внутренней и внешней угрозами вынудила советское руководство активизировать контрразведывательную и разведывательную работу ВЧК.

В целях совершенствования разведывательной работы в апреле 1920 года внутри Особого отдела ВЧК было создано специальное подразделение – Иностранно-осведомительное бюро. При особых отделах фронтов, армий и флотов, а также в некоторых губернских ЧК были сформированы иностранные отделения. Одновременно была разработана и вступила в действие инструкция для Иностранно-осведомительного бюро, в которой оговаривались условия создания и функционирования в капиталистических странах «легальных» резидентур с целью «агентурного проникновения в разведываемые объекты: учреждения, партии, организации». Инструкция предусматривала, что в страны, не имевшие дипломатических отношений с РСФСР, агентура органов ВЧК должна направляться нелегально.

Первым руководителем первого штатного подразделения внешней разведки Особого отдела ВЧК стал Людвиг Францевич Скуйскумбре.

Он родился в 1898 году в Риге в латышской мещанской семье. Его отец был кассиром магазина. Получил среднее образование. Свободно владел немецким языком.

С ноября 1917 года работал на хозяйственных должностях в административном отделе Моссовета. Член РКП(б) с июня 1918 года. В октябре 1918 года добровольцем ушел в 1-ю Революционную армию Восточного (впоследствии Туркестанского) фронта. Служил полит-

работником, затем секретарем председателя Реввоенсовета, а с середины 1919 года – сотрудником Особого отдела армии.

В начале 1920 года был переведен в Москву в Особый отдел ВЧК и в апреле того же года возглавил Иностранно-осведомительное бюро центрального аппарата военной контрразведки.

После создания Иностранного отдела ВЧК некоторое время являлся начальником Осведомительной части (агентурного отдела) Особого отдела ВЧК, а вскоре был назначен заместителем начальника Осведомительной части (агентурного отдела) ИНО ВЧК.

В 1922 году выполнял специальные задания за границей по линии ИНО ВЧК. В начале 1923 года перешел на работу в военную контрразведку, а затем до 1937 года трудился в Экономическом управлении ОГПУ – НКВД.

В 1938 году по состоянию здоровья уволился на пенсию.

* * *

Таким образом, советская внешняя разведка, созданная в недрах Особого отдела ВЧК, не имела до декабря 1920 года самостоятельного статуса и действовала внутри структур армейской контрразведки.

1920-й год стал годом окончания Гражданской войны на европейской территории России. На Дальнем Востоке боевые действия продолжались еще два долгих года. Завершилась Гражданская война полной победой Красной Армии.

Но в тех же временных рамках Гражданской войны проходили «локальные» войны против интервентов – стран Антанты и некоторых других государств. Среди них по масштабу военных действий и последствиям для Советского государства следует выделить российско-польскую войну 1920 года.

Во-первых, это была война упущенных для Советской России и ее вооруженных сил возможностей. Во-вторых, она стала единственной войной, которую за всю свою историю Красная Армия проиграла.

Готовить армию панской Польши страны Антанты начали еще в конце 1919 года. Поляки тогда получили от одной лишь Франции почти полторы тысячи орудий, около трех тысяч пулеметов, свыше трехсот тысяч винтовок, полмиллиарда патронов, двести броневиков, триста самолетов, уйму прочего военного снаряжения.

К весне 1920 года польская армия, полностью укомплектованная и обученная, насчитывала около 750 тысяч солдат.

В Польшу из Франции была перебросена 70-тысячная армия генерала Галлера, сформированная из проживавших в этой стране поляков-эмигрантов.

К сожалению, российская внешняя разведка, входившая в состав военной контрразведки ВЧК, действовавшая в прифронтовой полосе и не имевшая своих резидентур в европейских странах, просмотрела военные приготовления Польши и стран Антанты. 25 апреля 1920 года войска панской Польши, воспользовавшись тем, что основные силы Красной Армии были заняты борьбой с Добровольческой армией, в частности с закрепившимися в Крыму войсками барона Врангеля, нанесли молодой республике удар в спину, перейдя внезапно в наступление.

Противостоявшие им войска Красной Армии, входившие в состав Западного и Юго-Западного фронтов, насчитывали всего около 65 тысяч бойцов.

Боевые действия начались для поляков успешно: в первые же недели наступления они захватили Житомир, Коростень, в мае взяли Киев и вышли на левый берег Днепра.

ВЦИК, Совнарком и ЦК РКП(б) объявили срочную мобилизацию в действующую армию коммунистов и комсомольцев. Под ружье встали около одного миллиона человек.

В войне наступил перелом: полки Красной Армии начали освобождать захваченные поляками территории Украины и Белоруссии.

Страны Антанты и США потребовали от правительства РСФСР остановить наступление. Англия направила советскому правительству ноту, в которой предложила немедленно заключить перемирие с Польшей по так называемой «линии Керзона» (в то время министр иностранных дел Великобритании) – примерно соответствует нынешним западным границам Украины и Беларуси.

17 июля советское правительство отвергло «ультиматум Керзона», но заявило о готовности начать с Польшей переговоры о перемирии. Одновременно распоряжением Троцкого Западному фронту было приказано не позднее 12 августа овладеть Варшавой.

Именно тогда командующий Западным фронтом Михаил Тухачевский отдал знаменитый приказ № 1423:

«Бойцы рабочей революции! Устремите свои взоры на Запад. На Западе решаются судьбы мировой революции. Через труп белой Польши лежит путь к мировому пожару. На штыках понесем счастье и мир трудящемуся человечеству! На Запад! На Вильну, Минск, Варшаву – марш!»

К 13 августа Красная Армия оказалась в 12 километрах от Варшавы. Однако полякам удалось перехватить и расшифровать переписку Тухачевского с Буденным, в которой говорилось о том, что армия осталась без боеприпасов, амуниции и фуража.

Французские советники в армии Пилсудского генерал Вейган и маршал Фош порекомендовали полякам воспользоваться ситуацией. 16 августа польская армия перешла в контрнаступление...

Красная Армия потеряла 150 тысяч убитыми, 66 тысяч ее бойцов попали в польский плен и в дальнейшем практически все погибли, 30 тысяч красноармейцев были интернированы в Восточной Пруссии.

В Риге начались российско-польские переговоры, которые завершились подписанием крайне невыгодного для Советской России мирного договора. Россия потеряла более 52 тысяч квадратных километров к востоку от «линии Керзона», а также признала независимость Литвы, Латвии и Эстонии, провозглашенную ими в условиях германской оккупации.

Война с Польшей, сложный комплекс взаимоотношений с Эстонией, Латвией, Литвой и Финляндией со всей остротой поставили вопрос о необходимости более полного и качественного обеспечения руководства страны разведывательной информацией. В сентябре 1920 года, рассмотрев на своем заседании причины поражения в польской кампании, Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение о кардинальной реорганизации внешней разведки. В нем, в частности, говорилось: «Слабейшим местом нашего военного аппарата является, безусловно, постановка агентурной работы, что особенно ясно обнаружилось во время польской кампании. Мы шли на Варшаву вслепую и потерпели катастрофу.

Учитывая ту сложившуюся международную обстановку, в которой мы находимся, необходимо поставить вопрос о нашей разведке на надлежащую высоту. Только серьезная, правильно поставленная разведка спасет нас от случайных ходов вслепую».

Для выработки документов, связанных с созданием самостоятельного разведывательного подразделения, была создана комиссия, в которую вошли: И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов и Ф. Э. Дзержинский.

В соответствии с решением Политбюро ЦК РКП(б) и материалами комиссии Председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский издал 20 декабря 1920 года приказ № 169 об организации Иностранного отдела (ИНО) ВЧК как самостоятельного разведывательного подразделения. Штат ИНО составил 70 человек.

Этот приказ явился административно-правовым актом, оформившим создание советской внешней разведки, правопреемницей которой в наши дни является Служба внешней разведки Российской Федерации.

6 февраля 1922 года ВЦИК РСФСР упразднил ВЧК и образовал Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР. Внешняя разведка (ИНО) вошла в состав ГПУ. В связи с образованием Союза Советских Социалистических Республик (30 декабря 1922 года) постановлением ЦИК СССР 2 ноября 1923 года было создано Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР, в которое вошел и Иностраный отдел (штат: 122 человека в центральном аппарате и 62 – за границей).

Создание самостоятельной внешнеполитической разведки пришлось на период становления советской власти, а следовательно, ее история органически связана со всеми этапами развития Советского государства.

Так, в первые годы своего существования усилия внешней разведки были направлены прежде всего на борьбу с белой эмиграцией за границей, которая представляла большую опасность для Советской России как база для подготовки контрреволюционных групп. Важное значение имело и получение сведений о планах подрывной деятельности иностранных государств против нашей страны.

За три-четыре года с момента своего создания Иностранному отделу удалось организовать «легальные» резидентуры в сопредельных с СССР странах, а также в главных капиталистических государствах Европы – Англии, Франции и Германии. Было положено начало ведению разведки с нелегальных позиций, образована солидная агентурная сеть в кругах белоэмигрантов и важных правительственных учреждениях ряда стран. Внешняя разведка приступила к добыванию научно-технической информации, необходимой для нужд обороны и народного хозяйства СССР.

Активная наступательная деятельность внешней разведки на первых этапах ее становления помогла сорвать агрессивные планы противников страны Советов и тем самым способствовала созданию благоприятных условий для экономического строительства и укрепления обороноспособности Советского государства.

В 1930-е годы с установлением нацистского режима в Германии начался период резкого обострения международной обстановки. И в Центре, и в резидентурах сотрудникам приходилось работать в очень сложных условиях: не хватало квалифицированных кадров; структура, формы и методы деятельности внешней разведки только начинали складываться; слабой была материально-техническая база. Однако именно в это время закладывались идейно-патриотические основы разведки, накапливался опыт и оттачивалось профессиональное мастерство.

30 января 1930 года было принято постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О приоритетных направлениях деятельности ИНО ОГПУ». В нем впервые на высоком политическом и государственном уровне были определены приоритетные направления разведывательной деятельности. Среди задач, поставленных перед внешней разведкой, были, в частности, следующие: выявление планов руководящих кругов Англии, Германии, Франции, Польши, Румынии и Японии относительно финансово-экономической блокады нашей страны; активизация научно-технического направления деятельности разведки.

Безусловно, возможность выполнения этих задач силами аппарата, насчитывавшего немногим более ста человек, может показаться сейчас просто нереальной. Тем не менее разведка работала довольно успешно. Выполняя данное постановление, внешняя разведка сумела получить большое количество секретной технической информации по различным отраслям промышленности и видам вооружений.

В декабре 1933 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление об активизации внешнеполитической деятельности Советского государства в целях предотвращения войны на основе плана коллективной безопасности в Европе.

Задача эта была непростой. Большинство стран, с которыми СССР имел общие границы, проводило в отношении нашего государства откровенно враждебную политику. Некоторые из них, такие как Финляндия, Польша, Румыния и Япония, открыто выступали с территориальными претензиями к нашей стране. Лимитрофы Прибалтики, в которых установились откровенно фашистские режимы, в любой момент могли превратиться в плацдарм нацистской агрессии против СССР.

Особенно непримиримую, антисоветскую позицию, граничившую с антирусским расизмом, занимала Польша. Курс руководства Польши во главе с лидером страны Ю. Пилсудским и министром иностранных дел Ю. Беком на сотрудничество с нацистской Германией стал роковым для польского народа. Польское правительство подписало в январе 1934 года германо-польскую декларацию о неприменении силы. Одновременно оно уведомило Гитлера о своих планах восстановления Польши в границах 1772 года – Польши «от моря до моря». Польская дипломатия, полагая, что безопасность ее границ на Западе обеспечена, методически отвергала все предложения Советского Союза о создании системы коллективной безопасности в Европе и заигрывала с Берлином.

Так, в августе 1939 года в Москве начались переговоры советской, английской и французской делегаций, явившиеся, как оказалось, последней возможностью воспрепятствовать планам германской военщины осуществить вторжение в Польшу и тем самым развязать Вторую мировую войну. Однако обсуждение вопроса о системе коллективной безопасности в Европе путем создания антигитлеровской коалиции в очередной раз провалилось. СССР, не имея общей границы с Германией, мог реально участвовать в такой коалиции при условии пропуска его армии через польскую территорию, что позволяло войти в прямое соприкосновение с германскими вооруженными силами. Это, собственно, и стало камнем преткновения на переговорах.

Польское руководство категорически воспротивилось этому, не осознавая всей полноты угрозы для собственного суверенитета. Варшава заняла позицию, исключающую возможность заключения военного соглашения между СССР, Англией и Францией при участии польской стороны.

Как свидетельствуют рассекреченные СВР документы, такая позиция польского руководства не была спонтанным решением, она формировалась годами. Еще во время визитов «нациста № 2» Г. Геринга в Варшаву в 1935 и 1937 годах стороны достигли соглашения о том, что Польша поддержит требования Германии о снятии ограничений на вооружение и идею аншлюса Австрии. Германия в свою очередь выразила готовность вместе с Польшей противодействовать политике Советского Союза в Европе. В ходе беседы с маршалом Рыдз-Смиглы 16 февраля 1937 года Геринг заявил, что «канцлер Гитлер поручил ему самым категорическим образом подчеркнуть, что он теперь в большей, чем когда бы то ни было, степени является сторонником политики сближения с Польшей и будет ее продолжать». Геринг отметил: «Гитлер однозначно придерживается тезиса о том, что всякий контакт с коммунизмом, а тем самым и с СССР, исключается... Необходимо всегда помнить, что существует большая опасность, угрожающая с Востока, со стороны России, не только Польше, но и Германии. Эту опасность представляет не только большевизм, но Россия как таковая, независимо от того, существует ли в ней монархический, либеральный или другой какой-нибудь строй. В этом отношении интересы Польши и Германии всецело совпадают».

Со своей стороны маршал Рыдз-Смиглы, ставший преемником маршала Пилсудского после смерти последнего, указал, что «в случае конфликта Польша не намерена становиться

на сторону СССР» и что «по отношению к СССР она все более усиливает свою бдительность».

Следует подчеркнуть, что советская внешняя разведка накануне войны располагала в Варшаве хорошими агентурными возможностями, позволявшими получать совершенно секретную информацию из польского МИДа и документы, готовившиеся в МВД и Генштабе Польши. Содержание этих документов существенно дополняло информационную картину событий тех лет и раскрывало советскому руководству побудительные мотивы решений, принимавшихся польским руководством.

Так, 31 августа 1937 года 2-й отдел польского Генштаба инициировал директиву № 2304/2/37, посвященную работе польской разведки против СССР, в которой указывалось, что конечной целью польской политики является «уничтожение всякой России», а в качестве одного из действенных инструментов ее достижения называлось разжигание сепаратизма на Кавказе, Украине и в Средней Азии с использованием, в частности, возможностей польской военной разведки.

Казалось бы, в той угрожающей ситуации, в которую втягивалась Польша, приоритеты должны были бы быть иными. Тем не менее предусматривалось сосредоточить кадровые, оперативные и финансовые ресурсы для усиления работы с кавказской эмиграцией сепаратистского толка, имея в качестве сверхзадачи дестабилизацию всеми силами и средствами, в том числе и инструментами тайной войны, внутривойсковой обстановки в этой части Советского Союза, которая во время войны превратится в тыл Красной Армии. Рассекреченные и опубликованные в конце 2009 года СВР имеющиеся в ее распоряжении документы свидетельствуют о том, что в польском Генштабе даже было создано специальное подразделение по работе с национальными меньшинствами на территории СССР.

Обнародованные материалы наглядно свидетельствуют о том, что политика польского руководства и его надежды на германо-польский антисоветский альянс и привели к тому, что англо-франко-советские переговоры военных делегаций пришлось свернуть всего за неделю до начала Второй мировой войны, первой жертвой которой оказалась именно Польша.

Варшава давала понять Берлину, что при определенных условиях Польша может принять участие в войне Германии с СССР, если будут удовлетворены ее захватнические аппетиты, в том числе предоставлен выход к Черному морю. В то же время нацистское руководство Германии имело совершенно иные взгляды на этот вопрос, поэтому не случайно, что Польша стала в 1939 году первым объектом германской экспансии и утратила свою национальную независимость. После того как Западная Украина и Западная Белоруссия были в 1939 году освобождены от польской оккупации и в руки советских органов госбезопасности попали некоторые документы польской «двулки» (внешней разведки. – *Прим. авт.*), выяснилось, что Варшава вела активную шпионскую работу против СССР и имела разветвленную агентурную сеть в Москве, Киеве, Одессе, Минске и даже в Ташкенте.

Откровенно милитаристский курс Берлина, угрожавший самому существованию Советского Союза, потребовал коренной реорганизации советских спецслужб, в первую очередь внешней разведки органов государственной безопасности.

В начале 1932 года начальник ИНО ОГПУ Артузов внес в Коллегию ОГПУ предложение о перестройке разведывательной работы за рубежом в связи с реальной угрозой прихода к власти в Германии нацистов. Ввиду острой нехватки квалифицированных кадров Артузов поставил перед руководством ОГПУ вопрос об организации специальных курсов для подготовки и переподготовки разведчиков. Эти курсы, рассчитанные на 25 человек, комплектовались специально подобранными оперативными сотрудниками ОГПУ. При этом предпочтение отдавалось лицам, имевшим опыт оперативной работы за рубежом и владевшим иностранными языками. Создание курсов способствовало дальнейшему повышению уровня разведывательной работы за рубежом.

2 ноября 1932 года начальник ИНО ОГПУ Артузов подписал распоряжение о реорганизации внешней разведки. В нем, в частности, говорилось: «Перестроение всей агентурно-оперативной деятельности провести на основе возможного переключения всей работы в случае каких-либо осложнений с «легальных» рельс (берлинская резидентура) исключительно на подполье». Необходимость такой реорганизации была вызвана тем, что после относительно благоприятной обстановки для деятельности советских учреждений в Европе в предшествовавшее десятилетие в ряде европейских стран наметилась тенденция к ужесточению режима пребывания работников советских представительств, в том числе и сотрудников внешней разведки.

Следует отметить, что к середине 1930-х годов на Западе усилились антифашистские настроения. Не только простые люди, но и представители высших кругов общества, демократической интеллигенции смотрели в то время на Советский Союз с надеждой, как на силу, которая может противостоять фашизму и агрессии.

Именно на таких людей опиралась советская внешняя разведка, искала и находила среди них тех, кто соглашался на сотрудничество по политическим и идейным соображениям.

Яркими примерами этого служили знаменитая «Кембриджская пятерка» и представители «Красной капеллы».

Решение сложнейших задач, стоявших в 1930-е годы перед советской разведкой, требовало мобилизации всех ее внутренних резервов, укрепления материальной базы и кадров, постоянной корректировки конкретных целей. Правительство, как и в предыдущие годы, уделяло самое серьезное внимание повышению ее эффективности. Так, в 1934 году на заседании правительства были рассмотрены вопросы об улучшении работы ИНО ОГПУ и Разведывательного управления РККА и о координации их деятельности.

10 июля 1934 года постановлением ЦИК СССР был образован Народный комиссариат внутренних дел (НКВД), в который вошли ряд главков, в том числе Главное управление государственной безопасности (ГУГБ). Иностраный отдел стал 5-м отделом ГУГБ НКВД СССР. Его задачи правительство определило следующим образом: «Выявление направленных против СССР заговоров и деятельности иностранных государств, их разведок и генеральных штабов, а также антисоветских политических организаций; вскрытие диверсионной, террористической и шпионской деятельности на территории СССР; руководство деятельностью закордонных резидентур».

Несмотря на обрушившиеся на разведку репрессии, она продолжала вести активную работу по освещению деятельности правящих кругов ведущих капиталистических стран Европы, США и Японии и частичному срыву их планов и мероприятий, направленных против СССР.

Немало полезного сделала советская разведка в эти годы в Испании. Она систематически получала сведения о поддержке франкистов Германией и Италией. В соответствии с личным указанием Сталина разведка организовала переброску в Испанию нескольких сотен советских добровольцев-интернационалистов. Этот контингент интербригадцев с большой отдачей использовался в качестве инструкторов военного дела в учебных центрах, руководителей разведывательно-диверсионных групп, бойцов охраны важных объектов, а также военных переводчиков. После падения республиканского правительства советские разведчики способствовали спасению от неминуемой физической расправы многих бойцов и командиров интернациональных бригад.

За образцовое и самоотверженное выполнение заданий по оказанию помощи республиканской Испании постановлением ЦИК СССР 13 ноября 1937 года группа сотрудников НКВД была отмечена орденами. Среди них были и сотрудники внешней разведки. Орденом Ленина были награждены Г. С. Сыроежкин, К. П. Орловский и Я. И. Серебрянский, орденом

Красного Знамени – Н. И. Эйтингон и Н. А. Прокопюк, орденом Красной Звезды – А. М. Рабцевич.

3 октября 1938 года нарком внутренних дел издал приказ о создании Школы особого назначения (ШОН) для централизованной подготовки разведывательных кадров. Слушатели школы набирались в основном из гражданских лиц, имеющих высшее образование. Первым начальником ШОН был В. Х. Шармазанашвили. С помощью оперативных работников центрального аппарата внешней разведки, за плечами которых были многие годы напряженной и результативной деятельности за границей, руководству школы удалось в сжатые сроки организовать учебный процесс. Первыми преподавателями ШОН были П. М. Журавлев, В. М. Зарубин, В. И. Пудин, П. А. Судоплатов и другие опытные разведчики. Первые выпускники ШОН сыграли заметную роль в активизации разведывательной работы накануне и в годы Великой Отечественной войны.

В предвоенный период разведчикам удалось создать серьезные агентурные позиции в госаппарате и спецслужбах Германии, Англии, Японии, Италии и некоторых других стран. Добытые ими материалы раскрывали приготовления Германии и Японии к войне против Советского Союза, истинную роль правящих кругов Англии, Франции и США по отношению к СССР.

17 июня 1941 года начальник внешней разведки П. М. Фитин доложил И. В. Сталину о том, что «все военные мероприятия Германии по подготовке вооруженного нападения на СССР полностью закончены и удар можно ожидать в любое время». Непосредственно перед нападением разведка установила и его точную дату – 22 июня 1941 года.

* * *

Сегодня, когда после Великой Победы вооруженных сил и советского народа над немецко-фашистскими захватчиками прошло уже почти семь десятилетий и мы знаем практически все о том, как начиналась и чем закончилась Великая Отечественная война, не мешало бы вспомнить, что было известно о предстоящей войне советской внешней разведке и, следовательно, высшему руководству нашей страны. Это тем более необходимо, что в нынешних средствах массовой информации можно порой встретить безапелляционные утверждения о том, что, дескать, Сталин из донесений разведки и сообщений дипломатов за границей знал все подробности плана «Барбаросса» и даже точную дату нападения Гитлера на Советский Союз, которую ему якобы сообщил военный разведчик-нелегал Рихард Зорге. Однако он доверился Гитлеру, которому удалось обвести советского руководителя вокруг пальца.

Вместе с тем анализ документов внешней разведки, рассекреченных ею еще в 1995 году, свидетельствует несколько об ином. События в предвоенный период развивались следующим образом.

18 декабря 1940 года Гитлер подписал Директиву № 21, получившую название плана «Барбаросса».

Наша справка

План «Барбаросса» – условное наименование комплекта документов, в которых нашли отражение методы и средства ведения агрессивной войны фашистской Германией против Советского Союза.

Название плана происходит от имени императора «Священной Римской империи» Фридриха I Барбароссы, который в XII веке возглавлял походы крестоносцев на Восток.

Разработка плана началась по распоряжению Гитлера 21 июля 1940 года и была окончена к 18 декабря этого же года. В разработке участвовали В. Браухич, В. Кейтель и Ф. Паулюс.

Первое предварительное обсуждение плана «Барбаросса» состоялось 5 декабря 1940 года. По результатам этого совещания Гитлер 18 декабря 1940 года подписал директиву Верховного главнокомандования № 21, которая требовала закончить подготовку к нападению на Советский Союз к 15 мая 1941 года.

В последующем в дополнение к директиве № 21 была издана и «Директива по стратегическому сосредоточению и развертыванию войск» Главного командования сухопутных войск от 31 января 1941 года, которая конкретизировала и уточняла задачи и способы действий вооруженных сил, изложенные в директиве № 21. Помимо этих директив план включал в себя директивы и распоряжения Верховного главнокомандования и главных командований видов вооруженных сил по материально-техническому обеспечению, подготовке театра военных действий, маскировке, дезинформации и другие документы.

Осуществление плана «Барбаросса» высшее руководство фашистской Германии предусматривало начать в мае 1941 года. Однако в связи с агрессивными военными действиями немецкой армии против Югославии и Греции этот срок был перенесен.

Главная цель плана – полный разгром и ликвидация СССР, выселение коренного населения за Урал, замена его немецкими колонистами. Предполагалось нанести внезапные массированные удары в направлении Москвы, Ленинграда, Украины, Северного Кавказа, захватить жизненно важные центры СССР, выйти на линию Волга – Архангельск, за которой, по мнению немецкого командования, организованного сопротивления со стороны Красной Армии уже не будет.

Войну планировалось закончить до зимы 1941 года.

Для осуществления плана «Барбаросса» немецкое военное командование сконцентрировало на границе с Советским Союзом 181 дивизию, а также 18 бригад войск союзников – Румынии, Венгрии и Финляндии (превосходство по личному составу в 2 раза, по тяжелым и средним танкам – в 1,5 раза, по самолетам – в 3,2 раза).

В Директиве № 21, в частности, говорилось:

«Совершенно секретно
Ставка фюрера
18.12.40

Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии (вариант «Барбаросса»).

Сухопутные силы должны использовать для этой цели все находящиеся в их распоряжении соединения, за исключением тех, которые необходимы для защиты оккупированных территорий от всяких неожиданностей.

Задача военно-воздушных сил – высвободить такие силы для поддержки сухопутных войск при проведении Восточной кампании, чтобы можно было рассчитывать на быстрое завершение наземных операций и вместе с тем ограничить до минимума разрушения восточных областей Германии вражеской авиацией. Однако эта концентрация усилий ВВС на востоке должна быть ограничена требованием, чтобы все объекты военных действий и районы размещения нашей военной промышленности были надежно прикрыты от налетов авиации противника и наступательные действия против Англии, особенно против ее морских коммуникаций, отнюдь не ослабевали.

Основные усилия военно-морского флота должны и во время Восточной кампании, безусловно, сосредоточиваться против Англии.

Приказ о стратегическом развертывании вооруженных сил против Советского Союза я отдам в случае необходимости за восемь недель до намеченного срока начала операций.

Приготовления, требующие более продолжительного времени, если они еще не начались, следует начать уже сейчас и закончить к 15 мая 1941 года.

Решающее значение должно быть придано тому, чтобы наши намерения напасть не были распознаны.

Подготовительные мероприятия высших командных инстанций должны проводиться исходя из следующих основных положений.

I. Общий замысел

Основные силы русских сухопутных войск, находящиеся в западной России, должны быть уничтожены в смелых операциях посредством глубокого, быстрого выдвижения танковых клиньев.

Отступление боеспособных войск противника на широкие просторы русской территории должно быть предотвращено.

Путем быстрого преследования должна быть достигнута линия, с которой русские военно-воздушные силы будут не в состоянии совершать налеты на имперскую территорию Германии.

Конечной целью операции является создание заградительного барьера против Азиатской России по общей линии Волга – Архангельск. Таким образом, в случае необходимости последний индустриальный район, остающийся у русских на Урале, можно будет парализовать с помощью авиации.

В ходе этих операций русский Балтийский флот быстро потеряет свои базы и окажется, таким образом, не способным продолжать борьбу.

Эффективные действия русских военно-воздушных сил должны быть предотвращены нашими мощными ударами уже в самом начале операции.

II. Предполагаемые союзники и их задачи

1. В войне против Советской России на флангах нашего фронта мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии.

Верховное главнокомандование вооруженных сил в соответствующее время согласует и установит, в какой форме вооруженные силы обеих стран при их вступлении в войну будут подчинены германскому командованию.

2. Задача Румынии будет заключаться в том, чтобы отборными войсками поддержать наступление южного фланга германских войск хотя бы в начале операции, сковать противника там, где не будут действовать германские силы, и в остальном нести вспомогательную службу в тыловых районах.

3. Финляндия должна прикрывать сосредоточение и развертывание отдельной немецкой северной группы войск (части 21-й армии), следующей из Норвегии. Финская армия будет вести боевые действия совместно с этими войсками.

Кроме того, Финляндия будет ответственна за захват полуострова Ханко.

4. Следует считать возможным, что к началу операции шведские железные и шоссейные дороги будут предоставлены для использования немецкой группе войск, предназначенной для действий на севере.

III. Проведение операций

A. Сухопутные силы (в соответствии с оперативными замыслами, доложенными мне)

Театр военных действий разделяется Припятскими болотами на северную и южную части. Направление главного удара должно быть подготовлено севернее Припятских болот. Здесь следует сосредоточить две группы армий.

Южная из этих групп, являющаяся центром общего фронта, имеет задачу наступать особо сильными танковыми и моторизованными соединениями из района Варшавы и севернее ее и раздробить силы противника в Белоруссии. Таким образом будут созданы предпосылки для поворота мощных частей подвижных войск на север, с тем чтобы во взаимодействии с северной группой армий, наступающей из Восточной Пруссии в общем направлении на Ленинград, уничтожить силы противника, действующие в Прибалтике. Лишь после выполнения этой неотложной задачи, за которой должен последовать захват Ленинграда и Кронштадта, следует приступить к операции по взятию Москвы — важного центра коммуникаций и военной промышленности.

Только неожиданно быстрый развал русского сопротивления мог бы оправдать поставку и выполнение этих обеих задач одновременно.

Важнейшей задачей 21-й армии и в течение Восточной кампании остается оборона Норвегии.

Имеющиеся сверх этого силы (горный корпус) следует использовать на севере прежде всего для обороны области Петсамо и ее рудных шахт, а также трассы Северного Ледовитого океана. Затем эти силы должны совместно с финскими войсками продвинуться к Мурманской железной дороге, чтобы нарушить снабжение Мурманской области по сухопутным коммуникациям.

Будет ли такая операция осуществлена силами немецких войск (две-три дивизии) из района Рованиemi и южнее его, зависит от готовности Швеции предоставить свои железные дороги в наше распоряжение для переброски войск.

Основным силам финской армии будет поставлена задача в соответствии с продвижением немецкого северного фланга наступлением западнее или по обеим сторонам Ладожского озера сковать как можно больше русских войск, а также овладеть полуостровом Ханко.

Группе армий, действующей южнее Припятских болот, надлежит посредством концентрических ударов, имея основные силы на флангах, уничтожить русские войска, находящиеся на Украине, еще до выхода последних к Днепру.

С этой целью главный удар наносится из района Люблина в общем направлении на Киев. Одновременно находящиеся в Румынии войска форсируют р. Прут в нижнем течении и осуществляют глубокий охват противника. На долю румынской армии выпадает задача сковать русские силы, находящиеся внутри образуемых клещей.

По окончании сражений южнее и севернее Припятских болот в ходе преследования следует обеспечить выполнение следующих задач:

на юге — своевременно занять важный в военном и экономическом отношении Донецкий бассейн;

на севере — быстро выйти к Москве. Захват этого города означает как в политическом, так и в экономическом отношении решающий успех, не говоря уже о том, что русские лишатся важнейшего железнодорожного узла.

Б. Военно-воздушные силы

Их задача будет заключаться в том, чтобы, насколько это будет возможно, затруднить и снизить эффективность противодействия русских военно-воздушных сил и поддержать сухопутные войска в их операциях на решающих направлениях.

Это будет прежде всего необходимо на фронте центральной группы армий и на главном направлении южной группы армий.

Русские железные дороги и пути сообщения в зависимости от их значения для операции должны перерезаться или выводиться из строя посредством захвата наиболее близко расположенных к району боевых действий важных объектов (речные переправы) смелыми действиями воздушно-десантных войск.

В целях сосредоточения всех сил для борьбы против вражеской авиации и для непосредственной поддержки сухопутных войск не следует во время операции совершать налеты на объекты военной промышленности. Подобные налеты, и прежде всего против Урала, встанут на порядок дня только по окончании маневренных операций.

В. Военно-морской флот

В войне против Советской России ему предстоит задача, обеспечивая оборону своего побережья, воспрепятствовать прорыву военно-морского флота противника из Балтийского моря. Учитывая, что после выхода к Ленинграду русский Балтийский флот потеряет свой последний опорный пункт и окажется в безнадежном положении, следует избегать до этого момента крупных операций на море.

После нейтрализации русского флота задача будет состоять в том, чтобы обеспечить полную свободу морских сообщений в Балтийском море, в частности снабжение по морю северного фланга сухопутных войск (траление мин).

IV

Все распоряжения, которые будут отданы главнокомандующими на основании этой директивы, должны совершенно определенно исходить из того, что речь идет о мерах предосторожности на тот случай, если Россия изменит свою нынешнюю позицию по отношению к нам.

Число офицеров, привлекаемых для первоначальных приготовлений, должно быть максимально ограниченным. Остальных сотрудников, участие которых необходимо, следует привлекать к работе как можно позже и знакомить только с частными сторонами подготовки, необходимыми для исполнения служебных обязанностей каждого из них в отдельности. Иначе имеется опасность возникновения серьезнейших политических и военных осложнений в результате раскрытия наших приготовлений, сроки которых еще не назначены.

V

Я ожидаю от господ главнокомандующих устных докладов об их дальнейших намерениях, основанных на настоящей директиве.

О намеченных подготовительных мероприятиях всех видов вооруженных сил и о ходе их выполнения докладывать мне через Верховное главнокомандование вооруженных сил.

Адольф Гитлер»

* * *

Разведка НКВД, ослабленная предвоенными репрессиями, этот план получить не сумела. Он был отпечатан в шести экземплярах, три из которых были вручены командующим родами войск, а остальные три хранились в личном сейфе Гитлера. План «Барбаросса» не смогли получить ни британская, ни американская разведки, имевшие «своих людей» в окружении Гитлера. Лондон узнал из радиоперехвата о готовности Гитлера напасть на СССР только в середине апреля 1941 года. Премьер-министр У. Черчилль направил телеграмму Сталину о концентрации трех немецких танковых армий в Польше, однако Сталин не придавал этой информации большого значения в связи с тем, что он не доверял Англии: в начале мая 1941 года в Лондон перелетел заместитель Гитлера по партии Рудольф Гесс,

который вел переговоры с англичанами о заключении сепаратного мира. Кроме того, из донесений разведки ему было известно и о том, что Англия через свои спецслужбы натравливает Гитлера на Советский Союз, чтобы избежать прямого вооруженного вторжения Германии на Британские острова.

Следует подчеркнуть, что основания не доверять англичанам у Сталина действительно имелись, причем весьма веские. Так, в марте 1941 года член «Кембриджской пятерки» Ким Филби проинформировал Центр об антисоветской фальшивке, состряпанной британской разведкой. В частности, в его сообщении говорилось, что в начале 1941 года сотрудник МИ-6 Монтгомери Хайд по заданию британской разведки подбросил в германское посольство в Вашингтоне материалы, в которых указывалось:

«От в высшей степени надежного источника стало известно, что СССР намерен совершить военную агрессию в тот момент, когда Германия предпримет какие-либо крупные военные операции».

Кстати, парадокс заключался в том, что такого «в высшей степени надежного источника» у англичан в СССР просто не было. Впрочем, у немцев – тоже.

Эта фальшивка с соответствующими комментариями была доложена разведкой Сталину, который расценил ее как попытку

Лондона спровоцировать Германию к нападению на СССР. В свете поступившей от премьер-министра Великобритании У Черчилля информации о том, что в случае такого нападения его страна «не займет в отношении СССР враждебной позиции», Сталин сделал вывод о двойной игре Лондона и с недоверием отнесся к политике Уайт-холла.

Характерно, что британские спецслужбы еще раз использовали эту фальшивку, но уже в наше время. Отдел активных мероприятий британской разведки МИ-6 разработал целый «сценарий» мнимого плана нападения СССР на Германию в предвоенные годы и от имени предателя из ГРУ Владимира Резуна опубликовал на Западе и у нас в стране лживую книгу под названием «Ледокол», где эта утка, подхваченная российской прессой прозападной ориентации, обрела новую жизнь. Тем самым британские спецслужбы в очередной раз попытались отвлечь внимание российской общественности от предательской «мюнхенской» политики английского истеблишмента накануне Второй мировой войны и равной ответственности Лондона и Берлина за ее развязывание.

Недоверие Сталина к политике Англии объяснялось еще и тем, что из донесений того же Кима Филби ему было известно содержание допросов заместителя Гитлера по партии Рудольфа Гесса, перелетевшего 10 мая 1941 года на самолете в Шотландию и интернированного британскими властями. Шифровка, составленная на основании сведений, полученных от Кима Филби, поступила из лондонской резидентуры в Центр 14 мая. В ней сообщалось, что Гесс, по словам источника, прибыл в Англию для заключения компромиссного мира и добивается создания англо-германского союза в борьбе против СССР.

Центр немедленно разослал телеграфные запросы в резидентуры разведки в Вашингтоне, Берлине, Стокгольме и Риме. Вскоре от источника в госдепартаменте США («Гит»), находившегося на связи у агента-групповода резидентуры НКВД в Вашингтоне «Звука», в Москву поступило следующее сообщение:

«Гесс прибыл в Англию с полного согласия Гитлера, чтобы начать переговоры о перемирии. Поскольку для Гитлера было невозможно предложить перемирие открыто без ущерба для немецкой морали, он выбрал Гесса в качестве своего тайного эмиссара».

Источник берлинской резидентуры Юн сообщал:

«Заведующий американским отделом Министерства пропаганды Айзендорф заявил, что Гесс находится в отличном состоянии, вылетел в Англию с определенными заданиями и предложениями от германского правительства».

Другой источник («Франкфурт») докладывал из Берлина:

«Акция Гесса является не бегством, а предпринятой с ведома Гитлера миссией с предложением мира Англии».

В информации, полученной берлинской резидентурой от «Экстерна», говорилось:

«Гесс послан Гитлером для переговоров о мире, и в случае согласия Англии Германия сразу выступит против СССР».

Несмотря на то что Гитлер отмежевался от Гесса и назвал его «сумасшедшим», английский министр иностранных дел Антони Иден и лорд Бивербрук посетили нацистского эmissара и провели зондаж его намерений. Хотя консервативный кабинет У. Черчилля не откликнулся на предложения Гитлера поделить территорию СССР между обеими странами, Сталин не исключал в будущем сговора между ними на антисоветской основе. Он обратил внимание на то, что англичане формально отвергли предложения Берлина, однако не поставили в известность Москву об их сути.

Сегодня, когда мы знаем из рассекреченных материалов Третьего рейха и итогов Нюрнбергского процесса над главными нацистскими преступниками, что Гитлер действительно хотел договориться с Англией о совместном военном походе против СССР, становится ясно, что Сталин не мог доверять Англии, чья предвоенная политика отличалась двуличием и лицемерием. Не доверял он и У. Черчиллю, который косвенно предупредил Сталина о грядущем германском вторжении, ибо в кабинете британского премьера было немало «мюнхенцев», которые ненавидели СССР больше, чем Германию. В этой связи советская разведка упорно продолжала выяснять истинные планы Гитлера в отношении нашей страны.

Американские спецслужбы первыми добились успеха на этом направлении. В январе 1941 года торговый атташе США в Берлине Сэм Вудз направил в государственный департамент срочную телеграмму, состоявшую из одной фразы: «Как стало известно из заслуживающих доверия немецких источников, Гитлер планирует нападение на Россию весной этого года». Эти сведения были добыты разведкой госдепартамента США в Берлине от высокопоставленного германского офицера, знакомого в общих чертах с намерениями Гитлера развязать войну против СССР. Плана «Барбаросса» американская разведка также не получила.

Ознакомившись с этой информацией, госсекретарь США Корделл Хэлл, позвонил директору ФБР Эдгару Гуверу, который подтвердил ее достоверность. Тогда К. Хэлл поручил своему заместителю Самнеру Уоллесу ознакомить посла СССР в Вашингтоне Константина Уманского с этими важными сведениями. 20 марта 1941 года Уоллес пригласил к себе советского посла и сообщил ему информацию, поступившую из Берлина. Как позднее писал Уоллес в своих мемуарах, Уманский побледнел. Некоторое время он молчал, а затем сказал: «Я полностью осознаю серьезность этого сообщения и немедленно доведу до моего правительства содержание нашей беседы».

Под влиянием беседы с заместителем госсекретаря США Уманский проинформировал дипломатический состав посольства в Вашингтоне и генконсульства в Нью-Йорке о предстоящем нападении Германии на СССР, не указав, однако, источник своих сведений. В Москву ушла шифрованная телеграмма с подробным изложением содержания состоявшейся беседы. Однако вскоре в Вашингтон пришел ответ из НКВД (народный комиссариат иностранных дел) СССР за подписью В. М. Молотова, в котором советскому послу было дано поручение публично опровергнуть эти утверждения как не имеющие под собой никаких оснований и как попытку «некоторых кругов на Западе» спровоцировать войну между СССР и Германией. Здесь явно имелась в виду в первую очередь Англия.

Спустя две недели после беседы Уманского в госдепартаменте США британский премьер-министр У. Черчилль дал указание послу Стаффорду Криппсу передать лично Сталину секретное письмо о концентрации германских вооруженных сил на советской границе. Посол, однако, не торопился выполнять это поручение, ожидая уточнения даты германского нападения. Британская разведка также не смогла ее точно установить. После неоднократных

напоминаний Стаффорду Криппсу пришлось вручить письмо не И. В. Сталину, который его не принял, а наркому иностранных дел Вячеславу Молотову.

Сигналы о готовящемся нападении Германии поступили и от советского посла в Стокгольме Александры Михайловны Коллонтай, которая направила в Москву с соответствующим докладом резидента НКВД Ивана Чичаева буквально за несколько дней до начала войны. Накануне его отъезда она послала в Москву телеграмму следующего содержания: «Нападение Германии на СССР – дело не ближайшего времени, а считанных часов».

Казалось, у Сталина были все основания принять соответствующие меры по приведению советских вооруженных сил в состояние повышенной боевой готовности, однако он медлил, полагая, что Германия, подписавшая с СССР Пакт о ненападении, не рискнет начать против него агрессию, пока не закончит войну против Англии.

Как уже отмечалось, советская разведка, ослабленная предвоенными репрессиями, была не в курсе плана «Барбаросса» и даже не подозревала о его существовании. Тем не менее, ей удалось вскрыть мероприятия по подготовке Гитлера к нападению на Советский Союз. Однако ее донесения на этот счет были отрывочными и порой противоречивыми. Из разрозненных сообщений внешней разведки однозначно вытекало, что очередной жертвой гитлеровской агрессии может стать наша страна, но когда и как начнется война – с предъявления ультиматума или внезапного нападения, кто в ней примет участие, на каком фронте развернутся боевые действия и где будет наноситься главный удар – разведка, а также высшее советское руководство не знали. Следует отметить, что готовясь к новой мировой войне, Германия совершила революцию в военном деле. Страшась «позиционной войны» на два фронта, которая привела Германию к катастрофе в годы Первой мировой войны, немецкие военные теоретики разработали стратегию «блиц-крига», главной ударной силой которого были танки и штурмовая авиация. При этом война должна была начинаться не с приграничных сражений с постепенным вводом в прорыв главных сил, а с нанесения массированного удара на узком участке фронта превосходящими силами с последующим обходом и охватом сил противника и созданием «котлов» для окруженных его группировок.

К середине 1930-х годов разведке НКВД удалось создать в Западной Европе и на Дальнем Востоке мощный агентурный аппарат, располагавший более чем 300 источниками информации. Особая роль в приобретении важных источников принадлежала нелегальной разведке. Агент-нелегал Арнольд Дейч привлек к сотрудничеству на идейной основе знаменитую «Кембриджскую пятерку» в составе Кима Филби, Энтони Бланта, Дональда Маклейна, Джона Кернкросса и Гая Берджеса. В 1939 году шанхайской резидентурой была установлена связь с ценным агентом Вальтером Стеннесом (Друг), в прошлом командовавшим отрядом штурмовиков и входившим в руководящие эшелоны нацистов. Разведка имела прочные позиции в правящих кругах Франции, Италии, США и других стран. Из донесений разведки следовало: война начнется весной 1941 года. Однако Сталин до самого начала войны в этом не был уверен и требовал от подчиненных «не поддаваться на провокации».

Почему это произошло? Все донесения о том, что военное столкновение с Германией приближается, звучали для Сталина как косвенный намек на то, что это вызвано уничтожением им командных кадров, дезорганизацией экономики и спадом военного производства в 1938 году в результате репрессий и, следовательно, неготовностью страны к большой войне, что и подтвердила Финская кампания.

В условиях неготовности Красной Армии к отражению гитлеровской агрессии Сталин всячески демонстрировал миролюбие СССР в отношении Германии и свое желание вступить в прямой диалог с «нацией № 1». В мае 1941 года он становится Председателем Совета Народных Комиссаров. Это был сигнал Гитлеру о том, что Сталин готов напрямую обсуждать с ним все спорные вопросы и даже пойти на определенные уступки Германии. Расчет Сталина заключался в том, чтобы завязать с Германией переговоры, выяснить ее претензии

к СССР, затянуть эти переговоры до осени, а лучше до зимы, когда воевать с СССР Гитлеру будет не с руки, и между тем подготовить армию и страну к отражению агрессии. Главное в этих условиях, считал он, – не поддаваться на провокации, которые могут исходить от Англии или от кого-либо из немецких генералов, и не дать Гитлеру повода для нападения. Однако Сталин не знал того, что Гитлер уже подписал план «Барбаросса» и окончательно решил напасть на СССР в неблагоприятном для него 1941 году, ибо понимал, что время работает на СССР, который, по сведениям фюрера, лихорадочно укреплял обороноспособность страны.

Гитлер хорошо изучил характер Сталина. Понимая, что военные приготовления Германии к нападению на Советский Союз не удастся долго сохранять в тайне, 3 февраля 1941 года он дал указание начальнику штаба Верховного Главнокомандования фельдмаршалу Кейтелю принять меры по их зашифровке. 15 февраля Кейтель издал специальную «Директиву по дезинформации противника». Чтобы скрыть подготовку к операции по плану «Барбаросса», отделом разведки и контрразведки главного штаба были разработаны и осуществлены многочисленные акции по распространению ложных слухов и сведений. В результате источники советской разведки, наряду с достоверной информацией, сообщали и ложные данные. В частности, утверждалось, что перед нападением Германия должна урегулировать свои отношения с Англией и только после этого она может предъявить СССР ультиматум. Главный удар германских войск будет наноситься в направлении Украины и т. п. Как мы знаем сегодня, никакого ультиматума предъявлено не было, Германия напала внезапно, а ее главный удар пришелся на Белоруссию.

Не произвела на Сталина впечатления и информация, содержащаяся в шифртелеграмме японского генконсула в Вене в свой МИД от 9 мая 1941 года, перехваченная британской дешифровальной службой. Она была получена лондонской резидентурой от члена «Кембриджской пятерки» Энтони Бланта и немедленно направлена в Центр. Сталин не исключал, что англичане, эти мастера провокаций, специально подбросили нашей разведке дезинформацию. В шифртелеграмме, в частности, говорилось:

«Германские руководители понимают сейчас, что для обеспечения Германии сырьевыми материалами для длительной войны необходимо захватить Украину и Кавказ. Они ускоряют свои приготовления с тем, чтобы спровоцировать конфликт, вероятно, во второй половине июня, до уборки урожая, и надеются закончить всю кампанию в 6–8 недель. В этой связи немцы откладывают вторжение в Англию».

В связи с ширящимися слухами о неизбежности войны с Германией СССР вынужден был опубликовать 14 июня 1941 года Заявление ТАСС, в котором содержались прозрачные упреки в отношении соблюдения Германией Пакта о ненападении и фактически призывавшее Германию приступить к новым переговорам по вопросам двусторонних отношений. В этом случае можно было бы затянуть переговоры и отсрочить возможное нападение до следующего года.

Характерно, что первоначально Заявление ТАСС было распространено 6 июня в Германии, а в Советском Союзе опубликовано лишь спустя восемь дней. Советское руководство рассчитывало побудить Германию выступить с ответным заявлением, подтверждающим ее верность договору о ненападении и ее миролюбивые намерения в отношении СССР. С этой целью в документе ТАСС, в частности, подчеркивалось:

«Германия также неуклонно соблюдает условия советско-германского Пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии разорвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы».

Однако Гитлер сделал совсем иные выводы из Заявления ТАСС. Он окончательно убедился в том, что СССР не собирается нападать на Германию, что Сталин к войне не готов и боится ее. 15 июня 1941 года Гитлер отдал приказ армии быть готовой к нападению на СССР

к 22 июня по общему сигналу «Дортмунд». Сигнал «Альтона» означал отмену нападения на СССР.

21 июня Гитлер написал доверительное письмо своему итальянскому соратнику Муссолини, в котором изложил свой план «ликвидации России». В письме, в частности, говорилось:

«Дуче!

Я пишу Вам это письмо в тот момент, когда длившиеся месяцами тяжелые раздумья, а также вечное нервное выжидание закончились принятием самого трудного в моей жизни решения...

Что касается борьбы на Востоке, дуче, то она определенно будет тяжелой. Но я ни на секунду не сомневаюсь в крупном успехе. Если бы я даже вынужден был к концу этого года оставить в России 60 или 70 дивизий, то все же это будет только часть тех сил, которые я должен сейчас постоянно держать на восточной границе.

Я чувствую себя внутренне снова свободным, после того как пришел к этому решению».

Отправив письмо, Гитлер дал сигнал «Дортмунд». Теперь отменить нападение Германии на Советский Союз никто не мог. В Москве об этом пока не знали.

16 июня 1941 года из берлинской резидентуры НКГБ поступило срочное сообщение, полученное от немецкого антифашиста Харро Шульце-Бойзена («Старшина») следующего содержания:

«Все военные приготовления Германии по подготовке вооруженного выступления против СССР полностью закончены, и удара можно ожидать в любое время».

Эти сведения были немедленно доложены наркому госбезопасности Всеволоду Меркулову. По его указанию начальник разведки Павел Фитин отдал распоряжение начальнику германского отделения Павлу Журавлеву срочно готовить обобщенную информацию для Сталина. В ночь с 16 на 17 июня Меркулов вызвал Фитина и сообщил, что в час дня в Кремле их ожидает Сталин.

После доклада помощника Сталина генерала Поскребышева об их прибытии, Меркулов и Фитин были приглашены в кабинет. Сталин поздоровался кивком головы, но сесть не предложил, да и сам не сажился, слушая доклад и расхаживая по кабинету.

– Прочитал ваше сообщение. Выходит, Германия собирается напасть на Советский Союз?

Нарком и его подчиненный молчали. Наконец, остановившись перед ними, Сталин спросил:

– Что за человек, сообщивший эти сведения?

Павел Фитин дал подробную справку на «Старшину», подчеркнув, что он близок к нам идейно, работает в разведывательном отделе министерства авиации, очень осведомлен. Как только ему стали известны сведения о готовности Германии к нападению на Советский Союз, он сразу же вызвал на встречу Александра Короткова и передал ему информацию. Оснований не верить ему у разведки нет.

Сталин, подойдя к своему рабочему столу, коротко сказал:

– Дезинформация! Не поднимайте паники. Не занимайтесь ерундой. Идите-ка и лучше разберитесь! Можете быть свободны.

Возвратившись на Лубянку, Фитин и Меркулов обменялись впечатлениями о встрече и тут же составили шифровку в берлинскую резидентуру с указанием немедленно перепроверить сообщение «Старшины» о предстоящем нападении на СССР и уточнить его сроки. 19 июня сотрудник берлинской резидентуры Борис Журавлев направил по линии посольства телеграмму, основанную на информации «Брайтенбаха». В ней говорилось о том, что в бли-

жайшее время Германия нападет на Советский Союз. Начальник разведки Фитин поручил начальнику германского отделения Журавлеву проанализировать донесения агентуры о возможной войне с Германией.

Фитин долго размышлял над тем, почему Сталин назвал «ерундой» сообщение «Старшины» о скором нападении Германии на Советский Союз. По его заданию Павел Журавлев поручил сотруднице германского отделения внешней разведки Зое Воскресенской-Рыбкиной проанализировать материалы дела «Затя», в котором обобщались сведения о планах Германии в отношении СССР. Выполняя поручение Журавлева, Зоя Ивановна составила календарь донесений от агентов советской разведки «Старшины» и «Корсиканца» за период с 6 сентября 1940 по 16 июня 1941 года. Приведем некоторые выдержки из этого документа, начиная с марта 1941 года, когда подготовка гитлеровской агрессии шла полным ходом.

Так, сообщая 20 марта 1941 года о подготовке Германией войны против СССР, «Старшина» отметил, что «имеется лишь 50 процентов шансов на то, что это выступление произойдет, все это вообще может оказаться блефом».

14 апреля «Старшина» и «Корсиканец» проинформировали о том, что перед началом войны, которая может разразиться после поражения Югославии и Греции, следует ожидать германского ультиматума.

24 апреля они сообщили, что война против СССР уступила место удару на Ближнем Востоке, где в том же месяце в результате военного переворота в Ираке к власти пришли пронацистски настроенные военные.

30 апреля от «Старшины» и «Корсиканца» поступает информация о том, что Германия решила напасть на СССР. 1 мая они передали сообщение о готовящемся Германией ультиматуме с целью прояснения ее отношений с СССР до начала решительных действий на Ближнем Востоке.

11 мая они уточнили, что предъявлению ультиматума будет предшествовать «война нервов» для «деморализации СССР». 14 мая проинформировали, что нападение отложено. 9 июня передали информацию о германском ультиматуме и о том, что решение о нападении на СССР отложено до середины июня.

11 июня следует сообщение о том, что решение о нападении принято. 16 июня – «все приготовления завершены и удара следует ожидать в любую минуту».

Из приведенного выше видно, что эти сообщения носили противоречивый и порой взаимоисключающий характер. Объяснялось это тем, что ни «Старшина», ни «Корсиканец», ни другие источники резидентуры в тот период не имели доступа к документальным материалам германского политического и военного руководства. Они имели возможность получать только устную информацию, отражающую колебания представителей военных кругов относительно развития дальнейшей агрессии Германии. Получая информацию напрямую от источников без ее предварительного анализа разведкой (в 1941 году в разведке еще не было своей аналитической службы, и донесения агентов в виде специальных сообщений разведки докладывались напрямую Сталину. – *Прим. авт.*), Сталин, разумеется, относился к ней без особого доверия, поскольку разведка не могла дать однозначного ответа на главный вопрос: когда и как начнет войну Германия против СССР.

Из донесений «Старшины» и «Корсиканца» следовало, что гитлеровское нашествие неумолимо приближается. Об этом также предупреждали источники советской внешней разведки в Хельсинки, Риме, Шанхае, «столице» оккупированной Франции Виши и в ряде других городов. Однако ни в одном сообщении не была названа точная дата начала войны. Она станет известна в Москве из информации Брайтенбаха только 21 июня, когда Гитлер отдаст окончательный приказ о нападении на СССР, и отменить его уже никто не сможет. Календарь сообщений агентуры Сталину не докладывался, поскольку начавшиеся боевые дей-

ствия подтвердили обоснованность информации разведки о неизбежности войны с Германией.

Впрочем, в тех обстоятельствах выяснение точной даты германского нападения уже не имело большого значения. Разведка однозначно предупредила советское руководство о том, что война начнется весной или летом 1941 года и что, следовательно, необходимо предпринять соответствующие меры по подготовке к отражению гитлеровской агрессии. Но Сталин медлил, теряя драгоценное время. Зная о настроениях Сталина, резидент берлинской резидентуры НКВД Амаяк Кобулов, получивший сообщение Брайтенбаха за сутки до начала войны, направил в Москву телеграмму о предстоящем нападении Германии не по каналам разведки, а по линии НКВД, а Берия доложил ее Сталину только тогда, когда в ночь с 21 на 22 июня в Кремль прибыли нарком обороны маршал Тимошенко и начальник Генштаба генерал армии Жуков для выработки директивы о приведении войск в состояние повышенной боевой готовности. Но было уже поздно, и на наши войска, не готовые к отражению агрессии, внезапно обрушился шквал огня. Нерешительность Сталина в столь ответственный момент обернулась для нашего народа колоссальными потерями, которых можно и нужно было избежать, хотя бы частично, если бы Сталин заблаговременно отдал соответствующий приказ.

В результате массовых репрессий 1937–1938 годов, нанесших серьезный удар по кадрам разведки, новому ее начальнику Павлу Фитину пришлось начинать свою работу «с чистого листа». Ему удалось убедить наркома внутренних дел Берия в необходимости восстановления связи с «Красной капеллой», «Кембриджской пятеркой» и другими ценными источниками, от которых во время Великой Отечественной войны поступала важная информация.

В результате этих мер разведке удалось установить военные приготовления Германии к нападению на СССР и регулярно информировать об этом Сталина. Только с января 1941 года из разведки НКВД на имя Сталина поступило свыше ста сообщений на этот счет.

Тем не менее, как мы уже отмечали выше, сведения о дате начала войны носили противоречивый характер. Как подсчитали историки, таких дат разведка назвала девять. А ведь Сталину было известно и о том, что Гитлер под различными предлогами откладывал нападение на Францию 38 раз! Резидентуры разведки в Лондоне и Нью-Йорке сообщали, что вопрос о нападении Германии на СССР зависит от тайной договоренности немцев с британским правительством, поскольку вести войну на два фронта они не в состоянии. И это было логично: в результате военных действий на два фронта в годы Первой мировой войны Германия потерпела поражение. Кроме того, как уже говорилось выше, от резидента в Нью-Йорке Гайка Овакимяна поступило сообщение о том, что британские агенты распространяют в США слухи о неизбежности войны между Германией и Советским Союзом, причем СССР якобы намерен нанести превентивный удар в Южной Польше.

Советская разведка допустила просчеты и в оценке военного потенциала Германии. В ее донесениях накануне войны сообщалось о том, что Германия для нападения на СССР выделяет 150 дивизий. На самом деле общая численность германской армии к началу войны составляла 8,5 миллиона человек или 240 дивизий. Для сравнения отметим, что во всех советских вооруженных силах того времени насчитывалось всего 5,5 миллиона человек. Для нападения на СССР Германия и ее союзники выделили 190 дивизий, в том числе 19 танковых и 14 моторизованных, более 2800 танков, 47 260 орудий и минометов и около 5 тысяч самолетов.

Германская ударная группировка насчитывала 5,5 миллиона человек против 2 миллионов 680 тысяч противостоявших ей советских солдат и офицеров. Советская армия на западной границе СССР имела группировку войск в составе 170 дивизий, располагавших 1470 танками и 1540 самолетами новых конструкций. Однако советская дивизия в то время насчитывала от 6 до 8 тысяч человек личного состава против 15 тысяч в германской. На отдель-

ных направлениях германские вооруженные силы превосходили по численности советские войска в три-четыре раза.

Мы уже говорили о том, что Сталин проигнорировал предупреждения У Черчилля и К. Хэлла относительно грядущего нападения Германии на СССР. Тем более что предполагаемые ранее сроки начала войны – весной 1941 года – не подтвердились. Сегодня мы знаем, что перенос срока агрессии Германии против СССР, первоначально намеченной на май 1941 года, был вызван народным восстанием в Югославии, свергнувшим прогерманский режим. Гитлер повернул острие агрессии против этой страны, что дало Советскому Союзу передышку в полтора месяца. Стремление избежать войны превратилось у Сталина в убежденность, что ему удастся ликвидировать угрозу нападения в 1941 году мирным путем. Надеясь на искусство дипломатов и свой авторитет у Гитлера, он не разобрался в коварной тактике и планах фюрера и не отреагировал должным образом на предупреждения разведки на этот счет.

Так, 9 июня 1941 года разведка доложила Сталину следующую информацию, полученную от Старшины и Корсиканца:

«Со слов начальника русского отдела группы атташе при штабе авиации подполковника Геймана:

– На следующей неделе напряжение в русском вопросе достигнет наивысшей точки, и вопрос о войне будет окончательно решен. Германия предъявит Советскому Союзу требование о предоставлении немцам хозяйственного руководства на Украине, об увеличении поставок хлеба и нефти, а также об использовании советского военного флота, прежде всего подводных лодок, против Англии.

– Все подготовительные военные мероприятия, в том числе составление карт расположения советских аэродромов, сосредоточение на балканских аэродромах германской авиации, действующей сейчас на Ближнем Востоке, должны быть закончены к середине июня. Гитлер дал распоряжение о полном прекращении военных операций в Сирии и Ираке.

Со слов майора авиации Гертца:

– Все начальники аэродромов в генерал-губернаторстве и в Восточной Пруссии получили задание подготовиться к принятию самолетов. Спешно оборудуется большой аэродром в Инстербурге.

– Сформировано будущее административное управление оккупированной территорией СССР во главе с Розенбергом».

Наша справка

Альфред Розенберг родился в 1893 году в Ровеле, учился в Риге и Москве, где в 1918 году окончил Высшее техническое училище по специальности инженер-строитель. Свободно владел русским языком. Являлся одним из основных идеологов национал-социализма. 17 июля 1941 года как теоретик фашистской «восточной политики» и знаток России был назначен главой имперского министерства восточных территорий.

11 июня 1941 года из Берлина поступает новая информация, основанная на сообщении «Старшины»:

«В руководящих кругах германского министерства авиации и в штабе авиации утверждают, что вопрос о нападении на Советский Союз окончательно решен. Будут ли предъявлены предварительно какие-либо требования Советскому Союзу – неизвестно, и поэтому следует считаться с возможностью неожиданного удара.

Главная штаб-квартира Геринга переносится из Берлина предположительно в Румынию. 18 июня Геринг должен прибыть в новое место расположения своей штаб-квартиры.

Воздушные силы второй линии к этому же сроку должны быть переведены из Франции в район Познани.

Переговоры о совместных действиях между германским, финским и румынским генштабами ведутся в ускоренном темпе.

В ежедневных разведывательных полетах над советской территорией принимают участие также и финские летчики».

И наконец, 16 июня 1941 года из Берлина поступает телеграмма, основанная на сообщениях Старшины и Корсиканца, в которой говорится о том, что война может разразиться со дня на день:

«Все военные мероприятия Германии по подготовке вооруженного выступления против СССР полностью закончены, и удара можно ожидать в любое время.

В военных действиях на стороне Германии активное участие примет Венгрия. Часть германских самолетов, главным образом истребителей, находится уже на венгерских аэродромах.

Произведено назначение начальников военно-хозяйственных управлений будущих округов оккупированной территории

СССР.

Для общего руководства хозяйственным управлением оккупированных территорий СССР назначен Шлотерер – начальник иностранного отдела министерства хозяйства.

На состоявшемся в министерстве хозяйства совещании хозяйственников, предназначенных для оккупированной территории СССР, выступил Розенберг, который заявил, что понятие «Советский Союз» должно быть стерто с географической карты».

Как показывает анализ этих сообщений, они носили исчерпывающий характер. В той ситуации берлинская резидентура сделала все, что было в ее возможностях. Она однозначно предупредила Москву о том, что нападение Германии произойдет в двадцатых числах июня. Информация поступила из таких важных источников, как штаб авиации Геринга и министерство хозяйства, которым руководил Розенберг. Центр немедленно подготовил сообщение для Сталина, который, тем не менее, назвал данную информацию «провокацией».

Следует отметить, что в выше приведенных данных содержится выверенная информация. Однако в первом блоке сведений (от 9 июня 1941 года) присутствует и дезинформация. Она успешно распространялась по приказу генерал-фельдмаршала Кейтеля, и наши источники в Германии невольно ее передавали. Поскольку специальная информационная служба, которая тщательно отсеивала бы недостоверные сведения, была создана во внешней разведке только в декабре 1943 года, эта информация в «чистом виде» ложилась на рабочий стол Сталина, который избирательно относился к данным разведки и не всегда доверял им.

В результате просчетов советского военного и политического руководства Германии удалось добиться стратегической внезапности, а начавшиеся боевые действия дали германскому командованию возможность достичь и тактической внезапности. Советские вооруженные силы понесли колоссальные потери в первые месяцы войны: было захвачено большое количество вооружения и боевой техники; немцы оккупировали громадную территорию; три с половиной миллиона человек были захвачены в плен.

Вместе с тем, несмотря на внушительные победы германского вермахта, Гитлеру не удалось в 1941 году нанести Советскому Союзу сокрушительное поражение и заставить его капитулировать. «Блиц-криг» германскому вермахту не удался, а война приняла затяжной характер, что, в конечном итоге, привело Германию к военному поражению, а гитлеровский режим – к окончательному краху.

Война советского народа против немецко-фашистских захватчиков длилась 1418 дней и принесла всем воевавшим странам колоссальные потери. Советский Союз, вынесший на своих плечах основную тяжесть войны, потерял свыше 27 миллионов человек, две трети

из которых были мирные жители, ставшие жертвами бомбардировок, обстрелов, нечеловеческих условий гитлеровских концлагерей, блокады и голода. Свой весомый вклад в достижение Великой Победы внесла и внешняя разведка органов государственной безопасности, в том числе ее ценные источники, многие из которых отдали свои жизни в борьбе против нацизма.

30 июня 1941 года был образован Государственный комитет обороны (ГКО) СССР – высший чрезвычайный орган власти в стране под председательством И. В. Сталина. Сразу же после образования ГКО рассмотрел вопрос о внешней разведке и уточнил ее задачи. Основное внимание обращалось на работу по Германии, Италии, Японии и оккупированным ими странам. Главной задачей ставилось создание агентурных возможностей в правительственных учреждениях, промышленных и научных организациях, разведывательных и контрразведывательных службах этих государств.

Работа разведчиков была всецело подчинена борьбе с фашистской Германией и ее союзниками. Несмотря на огромные трудности в первый период войны, внешняя разведка сумела в кратчайшие сроки перестроиться в соответствии с требованиями военного времени, сохранить ценную агентуру и наладить с ней надежную связь. На протяжении всей войны разведчики находились на переднем крае, своевременно добывали важную политическую и военную информацию, широко проводили активные мероприятия.

Разведывательные данные о военных намерениях противника помогали планировать боевые операции советских войск. Государственному комитету обороны и командованию Красной Армии были доложены важные сообщения, в том числе сведения о предстоящем наступлении немцев на Кавказ, о планах прорыва через Ростов к Сталинграду, о готовившихся крупных операциях противника в районе Курской дуги, регулярно направлялись данные о военно-экономическом потенциале Германии и ее сателлитов. Было налажено систематическое освещение намерений Японии относительно ее непосредственного участия в войне, а также планов США и Англии по открытию «второго фронта».

18 января 1942 года в составе НКВД для руководства зафронтовой работой органов госбезопасности было образовано 4-е управление. Оно занималось формированием разведывательно-диверсионных групп и отрядов в тылу у немцев. Начальник 4-го управления НКВД генерал П. А. Судоплатов одновременно являлся заместителем руководителя советской внешней разведки. Костяк управления составили действующие сотрудники внешней разведки.

В годы Великой Отечественной войны в тылу противника действовало 2200 оперативных отрядов и групп. В их рядах сражалось более половины кадровых сотрудников внешней разведки. Диверсионно-разведывательные подразделения НКВД уничтожили 230 тысяч гитлеровских солдат и офицеров, подорвали 2800 вражеских эшелонов с живой силой и техникой, добывали важную военную, стратегическую и политическую информацию, которая имела большое значение для советского военного командования.

Советской внешней разведке накануне состоявшейся в Тегеране 28 ноября – 1 декабря 1943 года конференции руководителей СССР, США и Великобритании удалось парализовать деятельность подпольных профашистских организаций, успешно противостоять немецким спецслужбам в Иране и совместно с английской разведкой сорвать попытку организации покушения на «большую тройку».

Можно с уверенностью констатировать, что в годы Великой Отечественной войны внешняя разведка и ее сотрудники выполнили свой долг перед Родиной. Даже бывший директор ЦРУ США Аллен Даллес вынужден был признать, что «информация, которую добывали советские разведчики во время Второй мировой войны, содействовала военным усилиям Советов и представляла такого рода материал, который является предметом мечтаний для разведки любой страны».

За образцовое выполнение специальных заданий командования в тылу противника высокого звания Героя Советского Союза были удостоены девять кадровых сотрудников внешней разведки: руководители нелегальных резидентур в Киеве – Иван Кудря, в Николаеве – Виктор Лягин и в Одессе – Владимир Молодцов; командиры разведывательно-диверсионных отрядов и групп Станислав Ваупшасов («Местные», окрестности Минска), Дмитрий Медведев («Победители», Ровенская и Львовская области), Кирилл Орловский («Соколы», Белоруссия), Николай Прокопюк («Охотники», Украина, Польша, Словакия), Александр Рабцевич («Храбрецы», Белоруссия, Польша), а также Николай Кузнецов – разведчик-нелегал отряда «Победители».

* * *

Разгром фашистской Германии и милитаристской Японии не привел к улучшению международной обстановки. Правящие круги стран – бывших союзниц СССР не хотели мириться с происшедшими глобальными переменами. Пытаясь не допустить дальнейшего ослабления своих позиций, они встали на путь ядерного шантажа, «холодной войны», сколачивания агрессивных военных блоков и раскручивания гонки вооружений.

Стараниями официальных отечественных и зарубежных историков принято считать, что «холодная война» началась в марте 1946 года, когда бывший премьер-министр Англии Уинстон Черчилль в своей знаменитой Фултонской речи заявил, что Европа оказалась разделенной «железным занавесом», и призвал западную цивилизацию объявить войну «коммунизму» (выступление 5 марта 1946 года в Вестминстерском колледже, расположенном в американском городе Фултон, штат Миссури).

Однако фактически «холодная война» (если рассматривать этот термин как противостояние двух ведущих стран Запада – Великобритании и США и Советской России) началась еще в середине 20-х годов прошлого века. Причем до весны 1945 года ведущую роль в ней играл Лондон, а после окончания Второй мировой войны – Вашингтон. Исходя из этого можно считать, что на время Второй мировой войны Москва, Лондон и Вашингтон заключили некое «перемирие» между собой, чтобы совместными усилиями победить Берлин. А сразу же после Победы агрессивная политика со стороны Лондона и Вашингтона против Москвы возобновилась. Об этом свидетельствуют документы, добытые советской разведкой в тот период.

Так, в меморандуме американского военного руководства № 329 от 4 сентября 1945 года, то есть на следующий день после официального окончания Второй мировой войны и капитуляции Японии, ставилась задача:

«Отобрать приблизительно 20 наиболее важных целей, пригодных для стратегической атомной бомбардировки, в СССР и на контролируемой им территории».

А в меморандуме Объединенного комитета начальников штабов США № 1518, датированном 9 октября 1945 года, указывалось, что основой превентивной ядерной войны против СССР должно стать уничтожение его военно-стратегического потенциала.

Перед советской внешней разведкой были поставлены новые задачи, которые она успешно решала. Подтверждением этого являются, в частности, ее определенный вклад в создание отечественного атомного оружия, действия внешней разведки по прекращению тройственной агрессии в 1956 году, когда Англия, Франция и Израиль атаковали Египет, и урегулирование кризисных ситуаций на Ближнем Востоке вплоть до 1967 года, а также мероприятия по Карибскому кризису 1962 года, в разрешении которого советская разведка принимала непосредственное участие, венгерским 1956 и чехословацким 1968 года событиям. С другой стороны, в этот же период формировались подходы к разрядке международной напряженности.

Объем задач внешней разведки значительно возрос, география ее деятельности расширилась и стала охватывать весь мир. В новых условиях значимость добываемой разведкой информации возросла. Крайне важно было вскрыть секретные военно-политические планы США и Англии в отношении Советского Союза, осветить ход англо-американских переговоров, касающихся действий на случай военного столкновения с СССР, разработку планов перевооружения, создания НАТО и других военно-политических блоков. Но главная задача внешней разведки в послевоенные годы, поставленная руководством страны, состояла в том, чтобы держать в поле зрения подготовку военного нападения на Советский Союз с применением ядерного оружия. А такие планы, как показывает полученная разведкой в те годы информация, активно разрабатывались военными кругами США и Англии.

Наряду с этим ставились задачи по информационному обеспечению текущих вопросов внешней политики Советского государства. Среди них, например, получение сведений о планах западных держав по германскому вопросу, освещение кризисных ситуаций, связанных с проблемами Западного Берлина, Ближнего Востока, распада колониальной системы.

Для решения столь важных задач требовалось совершенствование разведки, ее структуры, организации управления ее деятельностью и методов ведения работы. В 1947–1953 годах имела место структурная перестройка военной и политической разведок, направленная на повышение эффективности их деятельности и поиск оптимальных форм управления в условиях нарастания конфронтационных тенденций.

30 мая 1947 года Совет Министров СССР принял постановление о создании Комитета информации (КИ) при Совете Министров СССР, на который возлагались задачи политической, военной и научно-технической разведки. Единый орган разведки возглавил В. М. Молотов, бывший в то время заместителем Председателя Совета Министров СССР и одновременно министром иностранных дел. Его заместителем, который занимался участием внешней разведки, был назначен опытный чекист, в прошлом руководивший работой разведывательных и контрразведывательных подразделений органов госбезопасности Петр Васильевич Федотов.

Для руководства разведаппаратами за рубежом в КИ был введен так называемый институт Главных резидентов, которыми, как правило, назначались послы или посланники. Первым таким Главным резидентом стал бывший сотрудник ИНО НКВД Александр Семенович Панюшкин. С ноября 1947 по июнь 1952 года он был послом СССР в США, являясь одновременно Главным резидентом внешней разведки в этой стране.

Однако время показало, что объединение столь специфичных по методам деятельности военной и внешнеполитической разведок в рамках одного органа, при всех преимуществах, затрудняло процесс управления их работой. Уже в январе 1949 года правительство приняло решение о выведении из Комитета информации военной разведки и возвращении ее в Министерство обороны.

В феврале 1949 года Комитет информации был передан под эгиду МИД. Его руководителем стал новый министр иностранных дел А. Я. Вышинский, а позднее – заместитель министра иностранных дел В. А. Зорин. Первым заместителем председателя КИ, отвечавшим за текущую оперативную работу разведки, стал Сергей Романович Савченко, до этого возглавлявший Министерство госбезопасности Украины. В ноябре 1951 года правительство приняло решение об объединении внешней разведки и внешней контрразведки под руководством Министерства госбезопасности и создании за границей единых резидентур. Комитет информации при МИД СССР перестал существовать. Внешняя разведка стала Первым главным управлением Министерства госбезопасности СССР.

В марте 1954 года пленум ЦК КПСС принял развернутое решение о путях улучшения деятельности органов госбезопасности, кардинальной перестройке их работы, искоренении применявшихся ранее незаконных методов, об опоре на общественность, о подконтрольно-

сти государственным и партийным органам. Тогда же решением правительства был образован Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР. Внешняя разведка вошла в его состав как Первое главное управление (ПГУ КГБ при СМ СССР).

Важное для разведки значение имело решение ЦК КПСС от 30 июня 1954 года «О мерах по усилению разведывательной работы органов государственной безопасности за границей». Было предложено сосредоточить усилия на организации разведки в главных странах Запада – США и Англии, а также на «используемых ими для борьбы против Советского Союза странах, в первую очередь Западной Германии, Франции, Австрии, Турции, Иране, Пакистане и Японии». Таков в то время был перечень приоритетов, определенных руководством страны.

Совет Министров утвердил Положение о Первом главном управлении КГБ, которое закрепляло его право на ведение разведывательной деятельности за рубежом, определяло структуру внешней разведки, ее функции, задачи, штатный состав. Соответствующим ведомствам было вменено в обязанность выделить должности прикрытия как за границей, так и внутри СССР, оказывать содействие, строго соблюдать требования конспирации.

Принятые в 1954 году нормативные документы долгие годы служили основной правовой базой работы внешней разведки.

В июне 1955 года исполняющим обязанности начальника советской внешней разведки был назначен Александр Михайлович Сахаровский. В мае 1956 года он был утвержден в должности руководителя разведки и проработал на этом посту более 15 лет.

Природный ум Александра Михайловича и его талант разведчика, способности крупного руководителя и организатора, умение видеть главное, правильно расставить кадры способствовали успешному решению важнейших разведывательных задач. Именно при Сахаровском получили активное развитие такие линии разведки, как контрразведывательная, научно-техническая, нелегальная. Он уделял много внимания подготовке кадров разведчиков, организации научно-исследовательской работы в ПГУ.

Сахаровский хорошо знал лично многих сотрудников разведки, их способности и возможности, был внимателен к подчиненным, не подавлял их высотой своего положения, а побуждал к работе мысли, инициативе.

В критических случаях А. М. Сахаровский делал все возможное, чтобы вернуть на родину попавших в беду боевых товарищей. Достаточно вспомнить Вильяма Фишера (Р. И. Абеля), Конона Молодого (Лонсдейла), а также ставших впоследствии Героями России супругов Морриса и Леонтину Козн (Питера и Хелен Крогер).

В межведомственных коллизиях Александр Михайлович всегда вставал на защиту своих сотрудников. Не боялся брать на себя ответственность при принятии решений. Среди ветеранов внешней разведки хорошо известен, например, такой случай. В одной из ведущих натовских стран Европы работал опытный и сильный разведчик Никита Дерябкин. По прикрытию он занимал скромную должность технического сотрудника советского посольства. А по линии разведки на него возлагались ответственные задачи по поддержанию связи с наиболее ценной агентурой. Как-то раз после прошедшего в Москве очередного съезда КПСС в посольство с дипломатической почтой поступили две упаковки. В одной из них содержались портреты вновь избранных членов Политбюро, а в другой – запасные детали к посольскому радиопередатчику. Причем упаковка с деталями в ходе транспортировки была повреждена, и Москва дала указание ее возвратить. В связи с тем что дипкурьеры сразу же собирались в обратный путь, Дерябкин, принимавший участие в получении почты, быстренько написал сопроводительную записку («Возвращаем за ненадобностью...») и попросил своих коллег передать упаковку с радиодетальями дипкурьерам, а сам отправился на оперативное мероприятие.

Через несколько дней посол распорядился вывесить в актовом зале портреты нового состава Политбюро, а их не нашли. Разразился скандал. Оказалось, что именно они были случайно возвращены в Москву «за ненадобностью». В соответствующие подразделения ЦК КПСС, МИД и КГБ ушла телеграмма, в которой посол требовал немедленно отозвать Дерябкина из командировки. Реакция А. М. Сахаровского была незамедлительной. В ответной телеграмме начальника советской внешней разведки послу сообщалось, что Дерябкин награжден орденом Ленина и что он (Сахаровский) надеется, что руководство посольства присоединится к поздравлениям в адрес сотрудника резидентуры по этому поводу. Инцидент был исчерпан, а разведчик проработал в стране еще несколько лет.

В 1971 году генерал-полковник А. М. Сахаровский по состоянию здоровья ушел из разведки. В течение ряда лет он работал затем консультантом при председателе КГБ.

Сменил А. М. Сахаровского на посту начальника внешней разведки Ф. К. Мортин.

Федор Константинович являлся активным участником Великой Отечественной войны. В 1947 году, после окончания Военно-дипломатической академии Советской Армии, он пришел на работу во внешнюю разведку. В том же году выехал в долгосрочную загранкомандировку. С середины 1950 года – на ответственной работе в аппарате ЦК КПСС.

В октябре 1954 года Мортин вновь был переведен на работу в органы госбезопасности и назначен на должность заместителя начальника ПГУ. С 1958 года – первый заместитель начальника внешней разведки. Одновременно в 1966–1967 годах возглавлял Высшую разведывательную школу. Принимал активное участие в реорганизации ее в более современное учебное заведение (в Краснознаменный институт КГБ).

При Ф. К. Мортине ПГУ было переведено с площади Дзержинского в отдельный комплекс зданий в Ясенево.

В январе 1974 года исполняющим обязанности руководителя внешней разведки стал В. А. Крючков, который в декабре того же года был утвержден в должности начальника ПГУ.

Выпускник Высшей дипломатической школы, он имел опыт работы в центральном аппарате МИД СССР, в посольстве СССР в Венгрии в период известных венгерских событий, в аппарате ЦК КПСС на посту помощника секретаря ЦК Ю. В. Андропова. В КГБ СССР возглавлял Секретариат, с 1971 по 1974 год был первым заместителем начальника разведки.

Следует подчеркнуть, что при В. А. Крючкове многое было сделано для налаживания более четкой деятельности всех звеньев разведывательной службы. Большое внимание уделялось совершенствованию информационно-аналитической работы. Были созданы несколько научных структур, которые занимались обобщением оперативной практики, методов ведения разведывательной работы в различных условиях, изучением направлений и методов работы разведслужб противника, внедрением в работу центрального аппарата и резидентур средств вычислительной техники и новейших информационных технологий.

В 1970-е годы оформилась в самостоятельное подразделение и стала весьма эффективной внешняя контрразведка.

В рассматриваемый период резко активизировалась деятельность внешней разведки в Афганистане, особенно с момента ввода в страну советских войск. На плечи разведки легли прежде всего информационно-аналитические задачи, решить которые могла только она.

Многим сотрудникам внешней разведки, командированным в Афганистан, довелось принимать непосредственное участие в боевых действиях. Некоторые из них погибли, выполняя свой интернациональный долг. В разведке глубоко чтят их память.

Уже с начала 1980-х годов ПГУ стало активно информировать советское руководство о планах американской администрации и лично президента США Р. Рейгана по подрыву политической системы и экономики СССР. Чтобы противостоять экономическим диверсиям Запада, было принято решение выделить работу по экономической проблематике в самосто-

ятельное направление деятельности внешней разведки и создать в этих целях соответствующие структуры.

Какова же была отдача разведки в рассматриваемый период, каковы были ее достижения? Естественно, даже нам, ее кадровым сотрудникам, ответить на этот вопрос вроде бы сложно: каждое подразделение разведки тщательно охраняет свои секреты. Но парадокс заключается в том, что об успехах разведки косвенно можно судить и по ее неудачам.

В последние десятилетия западная, прежде всего американская, пресса муссировала имена таких якобы бывших источников советской внешней разведки, как Уокеры, Липке, Эймс, Ханссен, Эдвард Ли Ховард, Соутер и многих других. Места их работы: ЦРУ, ФБР, АНБ, шифровальные службы военно-морского флота и т. д. Оставляя за собой право не комментировать эти сообщения прессы, попробуем, каждый для себя, ответить на поставленные выше вопросы.

В октябре 1988 года В. А. Крючков был назначен председателем КГБ.

В феврале 1989 года начальником внешней разведки стал ее кадровый сотрудник Л. В. Шебаршин. На его долю выпало руководить разведкой в последние годы существования советского государства. Как опытный аналитик и оперативный работник, почти три десятилетия проработавший в разведке на различных, в том числе руководящих, должностях, он не мог не видеть назревавшего процесса распада советского государства и роли в этом западных спецслужб.

В этих непростых условиях каждый из руководящих сотрудников Службы делал все возможное, чтобы сохранить ее потенциал, понимая, что при любом исходе событий внешняя разведка должна оставаться необходимым атрибутом государственного аппарата, защищающим национальные интересы страны от внешних угроз.

30 сентября 1991 года начальником ПГУ КГБ СССР был назначен академик Е. М. Примаков.

В октябре того же года внешняя разведка была выведена из КГБ и стала самостоятельной структурой. Таким образом, она вышла из системы правоохранительных органов.

22 октября 1991 года Примаков становится директором созданной вместо ПГУ Центральной службы разведки (ЦСР) СССР. Затем буквально несколько дней (с 18 по 25 декабря 1991 года) ему пришлось возглавлять Службу внешней разведки (СВР) РСФСР. А 25 декабря 1991 года последовал Указ Президента России о преобразовании внешней разведки в Службу внешней разведки (СВР) Российской Федерации и о назначении на должность ее директора Евгения Максимовича Примакова.

* * *

Бег времени неумолим. Уже пройдена советская веха в истории российской разведки. Наступил новый исторический этап, при котором Службе внешней разведки (СВР) России приходится работать в новых условиях. Не ослабевает политическая заинтересованность многих людей в сотрудничестве – теперь уже с российской разведкой. За этим стоят и нежелание видеть мир «однополярным», и опасения угрозы односторонней перекройки послевоенных европейских границ, и понимание роли России как фактора стабильности в Европе и мире в целом.

С июля 1992 года российская разведка работает на правовой основе, зафиксированной в Законе «О внешней разведке» и в «Положении о СВР», утвержденном Президентом России. Ныне внешняя разведка стала легитимной формой государственной деятельности, закреплены ее полномочия, определено место в системе обеспечения безопасности России, установлена прямая подчиненность президенту страны.

Служба внешней разведки России действует в строго очерченном правовом поле. Она ориентирована на своевременное выявление и нейтрализацию внешних угроз, недопущение тайного или явного вмешательства извне во внутренние дела нашего государства, а также на формирование благоприятных внешних условий для реализации политики России на международной арене.

С учетом новых приоритетов и реальных возможностей СВР сосредоточивает усилия на тех регионах мира, где в наибольшей мере присутствуют российские интересы. Сегодня объектами ее разведывательных устремлений являются отдельные государства и их союзы, политический курс которых составляет реальную или потенциальную угрозу России и ее безопасности; иностранные спецслужбы, ведущие работу против нашей страны и ее внешней разведки; международные террористические и другие преступные организации.

Внешней разведкой нашей страны пройден большой и трудный путь. Были и серьезные успехи, и горькие неудачи. Накоплен богатый, порой уникальный опыт ведения разведывательной работы. Этот опыт по праву можно считать национальным достоянием, которое нужно бережно хранить и творчески развивать. Неоценимо значение этого опыта в подготовке и воспитании молодых разведчиков.

Вся долголетняя история отечественной внешней разведки самым тесным образом связана с судьбами страны. На всех этапах ее истории внешняя разведка оставалась надежным и эффективным инструментом решения жизненно важных для государства задач, верно служила народу и всегда стремилась в полной мере соответствовать своему предназначению.

Глава 2

Руководители внешней разведки

Краткие биографические сведения

За всю историю внешней разведки нашего государства высокий и ответственный пост ее руководителя занимали 29 человек. Созданный 20 декабря 1920 года Иностран- ный отдел ВЧК возглавил профессиональный революционер и дипломат Яков Христофоро- вич Давыдов. В 1930-х годах у руководства внешней разведкой стоял видный политический и военный деятель, один из организаторов советской контрразведки Артур Христиано- вич Артузов. В годы военного лихолетья внешней разведкой руководил Павел Михайлович Фитин, самый молодой из ее начальников, назначенный на этот пост в 31 год. Первым Директором Службы внешней разведки России был академик Евгений Максимович Прима- ков. С 9 октября 2007 года российскую внешнюю разведку возглавляет видный государ- ственный деятель Михаил Ефимович Фрадков...

Некоторые из начальников разведки возглавляли ее лишь несколько месяцев, другие – несколько лет. Но всех их объединяло то, что это были яркие личности с обостренным чувством долга и преданности делу, талантливые организаторы и руководители, самоотвер- женные люди.

В своих мемуарах ветеран разведки генерал-лейтенант В. А. Кирпиченко писал: «Начальник разведки должен быть в курсе всех более или менее значительных событий, происходящих в мире, и даже предвидеть эти события, чувствовать различные тенденции, давать им оценку и в необходимых случаях предлагать возможные решения возникающих политических проблем. Работа в качестве начальника разведки практически не оставляет времени для личной жизни, как бы ни были высоки организаторские таланты того или иного руководителя».

ДАВЫДОВ (ДАВТЯН) Яков Христофорович

Родился 10 октября 1888 года в селе Верхние Акулисы Нахичеванского края в семье мелкого торговца. В 1907 году окончил 1-ю Тифлисскую гимназию. В годы учебы в гимназии вступил в партию большевиков, находился под негласным надзором полиции.

В 1907 году поступил в Петербургский университет. В том же году был избран чле- ном Петербургского комитета РСДРП. В 1908 году эмигрировал в Бельгию, где поступил на учебу в Политехнический университет. Вел пропагандистскую работу среди русских полит- эмигрантов.

В Россию возвратился в августе 1918 года. Работал заместителем председателя Мос- ковского губсовнархоза. В начале 1920 года направляется на работу в Наркомат иностран- ных дел, где занимает пост заведующего отделом Прибалтийских стран и Польши. Член коллегии НКВД.

20 декабря 1920 года назначен исполняющим обязанности начальника Иностранного отдела ВЧК (внешней разведки). С апреля по август 1921 года – начальник внешней раз- ведки. При назначении в ИНО ВЧК в целях конспирации поменял фамилию на Давыдова. Работу в разведке совмещал с работой в Наркомате иностранных дел.

В конце августа 1921 года был переведен на дипломатическую работу. Возглавлял советские дипломатические представительства в ряде стран. Находясь в Китае, совмещал дипломатическую деятельность с разведывательной, являясь главным резидентом ИНО ОГПУ в этой стране.

В 1937 году был обвинен в принадлежности к так называемому «троцкистско-зиновьевскому блоку». 28 июля 1938 года по приговору Особого совещания НКВД расстрелян. Реабилитирован 25 апреля 1957 года.

КАТАНЯН Рубен Павлович

Родился в 1881 году в Тифлисе, в семье служащего, армянин. Отец был учителем гимназии, мать – домохозяйка.

В 1906 году окончил юридический факультет Московского университета. В 1903 году вступил в члены московской студенческой группы Р СДРП. Принимал активное участие в студенческом революционном движении. С 1912 года находился под негласным надзором полиции.

До Октябрьской революции занимался адвокатской практикой, сотрудничал в газетах социал-демократического направления. После октябрьских событий – редактор газеты «Красный воин» 11-й армии (город Астрахань), заместитель начальника политуправления Красной Армии, заведующий агитпропом центрального аппарата РСДРП (большевиков). Участвовал в организации Московской чрезвычайной комиссии.

С января по апрель 1921 года являлся начальником внешней разведки.

С 1922 года – генеральный консул в Берлине. Затем по собственному желанию перешел на прокурорскую работу: трудился в Прокуратуре РСФСР, затем в Верховном Суде СССР и в Прокуратуре СССР. Курировал деятельность органов госбезопасности.

Награжден орденом Ленина и нагрудным знаком «Почетный чекист». Имел звание профессора Московского университета.

В 1938 году был репрессирован. С 1938 по 1948 год и с 1950 по 1955 год находился в заключении, а с 1948 по 1950 год – в ссылке. Реабилитирован в 1955 году. Скончался 6 июня 1966 года в Москве.

МОГИЛЕВСКИЙ Соломон Григорьевич

Родился в 1885 году в семье коммерсанта. Учился на юридическом факультете Петербургского университета.

В 1904 году за революционную деятельность был арестован полицией. Выпущенный под залог, в конце того же года выехал в Женеву, где встречался с Лениным. По его рекомендации был введен в Женевскую группу большевиков.

Возвратившись в Россию, в 1916 году был призван в армию. Участник боев на Западном фронте.

После Февральской революции избирается членом Московского комитета РСДРП (большевиков). Активный участник Октябрьской революции. После ее победы работал в органах юстиции в Иваново-Вознесенске, Москве и Киеве. До 1919 года был членом Военного трибунала 12-й армии.

В 1919 году решением Оргбюро ЦК РКП(б) был направлен в распоряжение ВЧК. С октября 1919 года руководил следственной частью Особого отдела Московской чрезвычайной комиссии, а в 1920 году был назначен особоуполномоченным Особого отдела ВЧК.

С августа 1921 года по март 1922 года являлся руководителем внешней разведки.

В мае 1922 года направлен на работу в качестве полномочного представителя ГПУ в Закавказье. Одновременно был председателем Закавказского ГПУ.

22 марта 1925 года погиб в авиационной катастрофе в Грузии.

ТРИЛИССЕР Михаил (Меер) Абрамович

Родился 1 апреля 1883 года в Астрахани в семье сапожника. Окончил городское реальное училище. Работал в Одессе. В 1901 году вступил в члены Южной революционной группы социал-демократов.

В период революции 1905 года находился в Казани, где вел революционную пропаганду и агитацию среди военнослужащих казанского гарнизона. Затем по указанию ЦК партии большевиков был направлен в Петроград. Работал в военном комитете, руководил финляндской военной организацией РСДРП.

В июле 1907 года был арестован царской полицией и около двух лет находился под следствием. В 1909 году приговорен к 8 годам каторжных работ. В ноябре 1914 года выслан на вечное поселение в Сибирь.

После Февральской революции 1917 года работает редактором иркутской газеты «Голос социал-демократа», а затем в военной организации иркутского комитета большевиков. В октябре 1917 года избирается во ВЦИК Центросибири.

В августе 1921 года по предложению Дзержинского направляется на работу в центральный аппарат ВЧК и назначается на должность начальника закордонной части Иностранного отдела.

С марта 1922 по октябрь 1929 года возглавлял внешнюю разведку. С 1926 года одновременно являлся заместителем председателя ОГПУ.

С декабря 1929 года работал в Наркомате рабоче-крестьянской инспекции РСФСР, в Комиссии советского контроля, в Исполкоме Коминтерна.

Награжден орденом Красного Знамени.

23 ноября 1938 года арестован. 1 февраля 1940 года осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР к высшей мере наказания и на следующий день расстрелян. Реабилитирован в 1956 году.

МЕССИНГ Станислав Адамович

Родился в 1890 году в Варшаве в семье музыканта и акушерки. Из-за материальных затруднений в семье рано начал трудовую деятельность.

Член партии большевиков с 1908 года, активный участник революционного движения. Неоднократно арестовывался царской охранкой. После Октябрьской революции был секретарем Сокольнического исполкома и председателем Сокольнической районной ЧК. С декабря 1918 года – член коллегии и заведующий секретно-оперативным отделом Московской ЧК. В июле 1920 года утвержден членом Коллегии ВЧК, с января 1921 года – председатель Московской ЧК.

В ноябре 1921 года назначается председателем Петроградской ЧК. С октября 1922 года – командующий войсками ГПУ

Петроградского округа. Затем председатель Ленинградского ГПУ и заместитель председателя ОГПУ.

В октябре – ноябре 1929 года исполнял обязанности начальника внешней разведки, а с декабря 1929 года по август 1931 года возглавлял внешнюю разведку.

Награжден орденом Красного Знамени.

В 1931 году был переведен на руководящую должность в Наркомат внешней торговли. Затем являлся председателем Советско-Монгольско-Тувинской торговой палаты НКВТ СССР, членом Президиума Торгово-промышленной палаты СССР.

15 июня 1937 года арестован и обвинен в шпионаже в пользу Польши. 2 сентября 1937 года осужден Особым совещанием к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян. Реабилитирован посмертно 6 октября 1956 года.

АРТУЗОВ (ФРАУЧИ) Артур Христианович

Родился 16 февраля 1891 года в селе Устиново Кашинского уезда Тверской губернии в семье швейцарца-сыровара, эмигрировавшего в Россию.

После окончания в 1909 году с золотой медалью новгородской мужской гимназии поступил на металлургический факультет Петербургского политехнического института. В 1917 году получил диплом инженера-металлурга с отличием и был направлен на Урал, в техническое бюро профессора В. Е. Грум-Гржимайло. Однако вскоре отказался от карьеры инженера и целиком посвятил себя политической деятельности. Свободно владел четырьмя иностранными языками.

В 1918 году работал в комиссии по установлению советской власти в северных районах страны. Принимал участие в боях с английскими интервентами под Архангельском.

С 1919 года в органах госбезопасности: заместитель начальника Особого отдела ВЧК, начальник Контрразведывательного отдела ГПУ, помощник начальника Секретно-оперативного управления ОГПУ.

С августа 1931 года по май 1935 года возглавлял советскую внешнюю разведку. С 1934 года одновременно являлся заместителем начальника военной разведки. Воинское звание – корпусной комиссар.

Награжден двумя орденами Красного Знамени и двумя нагрудными знаками «Почетный чекист».

Арестован 13 мая 1937 года как активный участник «антисоветского заговора в НКВД». 21 августа того же года как «шпион польской и других разведок» осужден тройкой НКВД к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян. Реабилитирован посмертно 7 марта 1956 года.

СЛУЦКИЙ Абрам Аронович

Родился в 1898 году в селе Парафиевка Борзьянского уезда Черниговской губернии в семье железнодорожника. Окончил гимназию в городе Андигане. В 1914–1916 годах работал учеником слесаря, затем учеником конторщика на хлопковом заводе в Андигане. В 1916–1917 годах служил вольноопределяющимся в 7-м Сибирском стрелковом полку. В 1917 году вступил в партию большевиков.

Активный участник революционного движения и Гражданской войны. В органах ВЧК с 1920 года. В 1929 году с должности помощника начальника Экономического управления ОГПУ был назначен помощником начальника Иностранного отдела. В 1931–1935 годах – заместитель начальника Иностранного отдела. Руководил работой по линии научно-технической разведки. Одновременно в 1931–1933 годах являлся главным резидентом ИНО ОГПУ по странам Европы. Действуя под прикрытием должности сотрудника торгпредства СССР в Берлине, неоднократно выезжал в спецкомандировки в США, Францию, Швецию и Испанию.

С мая 1935 по февраль 1938 года возглавлял советскую внешнюю разведку. Комиссар госбезопасности 2-го ранга.

Награжден двумя орденами Красного Знамени, двумя нагрудными знаками «Почетный чекист» и именным маузером.

17 февраля 1938 года внезапно скончался в кабинете заместителя наркома внутренних дел СССР М. П. Фриновского. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. В апреле 1938 года посмертно исключен из партии как «враг народа».

ШПИГЕЛЬГЛАС Сергей Михайлович

Родился 29 апреля 1897 года в местечке Мосты Гродненской губернии в семье бухгалтера. После окончания 1-го Варшавского реального училища поступил на юридический

факультет Московского университета. В 1917 году с третьего курса был призван в армию. Служил в чине прапорщика в 42-м запасном полку.

С января 1919 года работал в органах Военного контроля, а затем – в Особом отделе ВЧК. С 1922 года являлся сотрудником Иностранного отдела. Владел французским, немецким и польским языками. До 1926 года работал в Монголии, с территории которой вел активную агентурную работу по Китаю и Японии. Затем находился на нелегальной работе во Франции. С октября 1936 года являлся заместителем начальника внешней разведки. С конкретными оперативными заданиями неоднократно выезжал в спецкомандировки в Китай, Германию, Францию и Испанию.

С февраля по июнь 1938 года исполнял обязанности руководителя советской внешней разведки. Одновременно преподавал в Школе особого назначения (ШОН) Главного управления государственной безопасности НКВД СССР.

2 ноября 1938 года арестован. За «измену Родине, участие в заговорческой деятельности, шпионаж и связь с врагами народа» осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР к высшей мере наказания. 29 января 1941 года расстрелян.

В ноябре 1956 года определением Военной коллегии Верховного Суда СССР приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

ПАССОВ Зельман Исаевич

Родился в 1905 году в городе Старая Русса в семье приказчика. Окончил школу 2-й ступени. В 1919 году в 14-летнем возрасте вступил в РККА. Служил рядовым-курьером 2-й Старо-Русской караульной роты. Затем работал делопроизводителем военного коменданта, секретарем военкома батальона связи 56-й стрелковой дивизии.

В органах госбезопасности с мая 1922 года: сотрудник аппарата уполномоченного ГПУ по Старо-Русскому уезду, сотрудник Новгородского и Псковского губернских отделов ОГПУ, уполномоченный Особого отдела 16-й стрелковой дивизии. В январе 1927 года вступил в ВКП(б).

В 1929 году окончил Высшую пограничную школу ОГПУ. Затем до 1936 года служил на руководящих должностях в центральном аппарате ОГПУ. В 1936–1938 годах – в Контрразведывательном отделе (КРО) ГУГБ НКВД СССР. В разведку пришел с должности начальника этого отдела.

С июня по ноябрь 1938 года руководил советской внешней разведкой. Старший майор госбезопасности.

Награжден орденом Ленина, нагрудным знаком «Почетный чекист», именным оружием и золотыми часами.

23 октября 1938 года арестован по обвинению в антисоветской заговорщической деятельности в органах НКВД. 15 февраля 1940 года осужден к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

СУДОПЛАТОВ Павел Анатольевич

Родился 7 июля 1907 года в городе Мелитополе. Рано остался без родителей. В 1919 году уехал в Одессу, беспризорничал.

В середине 1920 года в качестве воспитанника полка РККА был определен помощником телеграфиста роты связи 123-й стрелковой бригады 41-й дивизии 14-й армии. Участвовал в боях на Украине и на Польском фронте. Окончил курсы подготовки политработников. Затем служил в Житомирско-Волынском и в Харьковском губернских отделах ГПУ.

С февраля 1932 года работал в центральном аппарате ОГПУ. С апреля 1933 года – во внешней разведке. В 1935-

1938 годах находился на нелегальной работе в Германии и Финляндии.

В ноябре – декабре 1938 года исполнял обязанности начальника внешней разведки.

С мая 1939 года – заместитель начальника внешней разведки. В годы Великой Отечественной войны одновременно являлся начальником 4-го управления НКВД – НКГБ СССР. Руководил партизанскими и разведывательно-диверсионными операциями в тылу противника. Генерал-лейтенант.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Суворова 2-й степени и Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, а также нагрудным знаком «Заслуженный работник НКВД».

В августе 1953 года был арестован. 12 сентября 1958 года был приговорен к тюремному заключению сроком на 15 лет. После освобождения занялся литературной деятельностью, опубликовал несколько книг мемуаров.

Реабилитирован в феврале 1992 года. Скончался 24 сентября 1996 года.

ДЕКАНОЗОВ Владимир Георгиевич

Родился в 1898 году в Баку в семье контролера Нефтяного управления. Окончил 1-ю Тифлисскую гимназию, учился на медицинских факультетах Саратовского и Бакинского университетов. В мае 1920 года вступил в партию большевиков. Принимал участие в революционном движении в Закавказье.

С июня 1921 года – в органах госбезопасности. До 1931 года служил на руководящих должностях в ГПУ Азербайджана и Грузии. В 1931–1938 годах – на ответственной партийной и государственной работе в Грузинской ССР.

В ноябре 1938 года был переведен на работу в НКВД СССР. С декабря 1938 года по май 1939 года возглавлял советскую внешнюю разведку. Комиссар госбезопасности 3-го ранга.

С мая 1939 года – заместитель наркома иностранных дел СССР. С ноября 1940 года вплоть до начала Великой Отечественной войны – полпред СССР в Германии. Затем вновь являлся заместителем министра иностранных дел, работал в Комитете по радиовещанию при СМ СССР. 10 апреля 1953 года назначается министром внутренних дел Грузии.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, орденом Трудового Красного Знамени ГрузССР, несколькими медалями, нагрудным знаком «Почетный чекист».

30 июня 1953 года был арестован по так называемому «делу Берии». 23 декабря 1953 года осужден Специальным судебным присутствием Верховного Суда СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

ФИТИН Павел Михайлович

Родился 28 декабря 1907 года в селе Ожогоино Ялуторовского уезда Тобольской губернии в крестьянской семье.

В период учебы в школе и после ее окончания занимался комсомольской работой. В 1927 году вступил в ВКП(б).

После окончания в 1932 году инженерного факультета Сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева работал заведующим редакцией индустриальной литературы издательства «Сельхозгиз». В 1934–1935 годах служил в Красной Армии. После демобилизации работал заместителем главного редактора «Сельхозгиза».

В марте 1938 года был направлен по партийному набору на учебу в Центральную школу НКВД. После окончания специальных ускоренных курсов в ноябре того же года зачисляется стажером в центральный аппарат внешней разведки и вскоре становится заместителем ее руководителя.

С мая 1939 по июнь 1946 года руководит советской внешней разведкой. Комиссар госбезопасности 3-го ранга.

Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, орденом Красного Знамени Тувы, многими медалями, нагрудным знаком «Заслуженный работник НКВД».

В конце июня 1946 года по распоряжению Берии освобождается от занимаемой должности. Работает на руководящих постах в МГБ – МВД.

В ноябре 1953 года увольняется из органов внутренних дел.

Скончался 24 декабря 1971 года.

КУБАТКИН Петр Николаевич

Родился в 1907 году в поселке Кольберовский рудник Успенского уезда Елизаветградской губернии в шахтерской семье.

С 1921 по 1927 год работал на шахте. В 1927–1929 годах находился на комсомольской работе.

В органах госбезопасности с сентября 1929 года.

В 1929–1932 годах служил в пограничных войсках.

С 1932 по 1937 год работал в подразделениях госбезопасности Одесской области.

В 1937 году окончил Центральную школу НКВД СССР. Затем служил в подразделениях центрального аппарата НКВД. В 1939 году – секретарь парткома ГУГБ НКВД СССР.

В 1939–1941 годах руководил управлением госбезопасности Московской области. С августа 1941 по июнь 1946 года возглавлял управление госбезопасности Ленинградской области. Одновременно в 1945 году являлся уполномоченным НКГБ СССР по 2-му Прибалтийскому фронту.

С июня по сентябрь 1946 года возглавлял советскую внешнюю разведку. Генерал-лейтенант.

С 1946 по 1949 год работал начальником УМГБ Горьковской области. В апреле 1949 года назначен заместителем председателя Саратовского облисполкома.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Кутузова 1-й степени, Кутузова 2-й степени, Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, медалями, а также нагрудным знаком «Заслуженный работник НКВД».

23 июля 1949 года арестован в связи с так называемым «ленинградским делом». 27 октября 1950 года расстрелян.

Реабилитирован посмертно 26 мая 1954 года.

ФЕДОТОВ Петр Васильевич

Родился в 1900 году в Петербурге в семье кондуктора конки. В 1915 году окончил петроградское училище имени Д. И. Менделеева. До 1919 года работал в экспедиции Главпочтамта Петрограда. В 1919–1921 годах служил в Красной Армии.

С 1921 года в органах государственной безопасности.

До 1937 года служил в подразделениях ВЧК – ОГПУ – НКВД на Северном Кавказе.

С ноября 1937 года – в центральном аппарате ГУГБ НКВД СССР. До войны возглавлял Секретно-политический отдел. С февраля 1941 по сентябрь 1946 года являлся начальником контрразведывательного управления. Генерал-лейтенант.

С сентября 1946 года по сентябрь 1949 года руководил советской внешней разведкой.

Позднее вновь возглавлял контрразведывательное управление органов госбезопасности, работал на руководящих должностях в МВД СССР. В 1956–1959 годах – заместитель начальника Редакционно-издательского отдела Высшей школы КГБ.

Награжден двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Кутузова 1-й степени, Красной Звезды, «Знак Почета», медалями, а также нагрудными знаками «Почетный чекист» и «Заслуженный работник НКВД».

В 1959 году лишен генеральского звания и уволен из органов государственной безопасности «за нарушения социалистической законности в сталинский период».

Скончался в 1963 году.

САВЧЕНКО Сергей Романович

Родился в 1904 году в городе Скадовске Днепровского уезда Таврической губернии в крестьянской семье. Окончил земское училище и гимназию. Работал ночным сторожем, конторщиком, приемщиком зерна.

В органах госбезопасности с 1922 года. Окончив Высшую пограничную школу ОГПУ, служил на командных должностях в погранвойсках. Одно время преподавал в пограничном училище спецдисциплины. В 1943–1949 годах – нарком-министр государственной безопасности УССР.

С сентября 1949 по январь 1953 года являлся начальником советской внешней разведки. Генерал-лейтенант. В ноябре 1951 года одновременно назначен заместителем министра государственной безопасности СССР.

5 января 1953 года освобождается от должности начальника внешней разведки, но до 11 марта продолжает оставаться на посту заместителя министра госбезопасности. В связи с тем, что в ходе реорганизации органов госбезопасности, проведенной после смерти Сталина, МГБ влилось в МВД и внешняя разведка организационно стала Вторым главным управлением МВД, 17 марта 1953 года Савченко был назначен первым заместителем начальника внешней разведки.

В сентябре того же года переведен на должность начальника одного из управлений этого министерства.

Награжден двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Кутузова 2-й степени, Богдана Хмельницкого 2-й степени, Красной Звезды, медалями, а также нагрудным знаком «Заслуженный работник НКВД».

В феврале 1955 года уволен в запас. Скончался в 1966 году.

ПИТОВРАНОВ Евгений Петрович

Родился 20 марта 1915 года. Окончил Московский институт инженеров транспорта и Высшую партийную школу.

В 1938 году решением ЦК ВКП(б) направлен на работу в органы госбезопасности и назначен на должность заместителя начальника отдела Горьковского областного управления НКВД. С 1942 по 1945 год являлся начальником областных управлений госбезопасности в Горьком, затем в Кирове и в Куйбышеве. В 1943 году ему было присвоено воинское звание генерал-майор.

В 1945–1946 годах – министр госбезопасности Узбекистана. С 1946 – начальник управления контразведки, заместитель министра госбезопасности СССР.

С января по март 1953 года возглавлял советскую внешнюю разведку.

В 1953–1957 годах являлся представителем КГБ при МГБ ГДР. По возвращении из ГДР возглавлял одно из управлений КГБ. В 1961 году командирован в Китай руководителем представительства КГБ.

С 1962 по 1966 год генерал-лейтенант Питовранов являлся начальником Высшей школы КГБ.

В 1966 году уволен в запас. Скончался в 2000 году.

РЯСНОЙ Василий Степанович

Родился в 1904 году. Получил среднее образование. До 1937 года находился на советской и партийной работе, служил в Красной Армии. В 1937 году направлен на работу в органы государственной безопасности.

В 1941–1943 годах возглавлял Управление НКВД Горьковской области. С 1943 года являлся наркомом внутренних дел Украины. 15 января 1946 года назначен заместителем наркома внутренних дел Советского Союза, курировал подразделения по борьбе с бандитизмом и шпионажем, строительство крупнейших гидротехнических сооружений (Волго-Донской канал, Куйбышевская и Сталинградская ГЭС и др.). С февраля 1952 года – заместитель министра госбезопасности. Генерал-лейтенант.

С марта по май 1953 года руководил советской внешней разведкой.

В 1953–1956 годах возглавлял Управление МВД по городу Москве и Московской области. 5 июля 1956 года уволен из органов МВД.

Скончался 12 декабря 1995 года.

КОРОТКОВ Александр Михайлович

Родился в Москве 22 ноября 1909 года. В 1928 году был принят на работу в ОГПУ в качестве монтера по лифтам хозяйственного отдела этой организации. В начале 1933 года был рекомендован на работу в ИНО ОГПУ и в том же году направлен по линии нелегальной разведки в Париж. Во Франции работал до 1938 года, добился конкретных вербовочных результатов.

Во время бериевских «чисток» в 1939 году был уволен из разведки без объяснения причин. Пошел на беспрецедентный по тем временам шаг, написав письмо руководству НКВД, в котором просил объяснить причины своего увольнения. Неожиданно был восстановлен на службе и направлен заместителем резидента в Берлин. Там он восстановил связь с наиболее ценными агентами.

Незадолго до нападения Германии на СССР направил в Центр аналитическое письмо, из которого следовало, что война неизбежна и начнется в ближайшее время.

В первые дни войны, рискуя жизнью, сумел несколько раз выехать из посольства в город для проведения встреч с агентурой. В годы Великой Отечественной войны работал в центральном аппарате, осуществлял операции по организации связи, руководил подготовкой нелегалов.

В 1946 году назначен заместителем начальника внешней разведки и одновременно руководителем ее нелегального управления.

С мая по июль 1953 года исполнял обязанности начальника внешней разведки.

В 1957 году направлен в Берлин в качестве представителя КГБ при МГБ ГДР.

За большие заслуги в деле обеспечения государственной безопасности генерал-майор Коротков награжден орденом Ленина, шестью орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, а также нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

Скончался в 1961 году.

ПАНИЮШКИН Александр Семенович

Родился 14 августа 1905 года в городе Самаре в рабочей семье. Учился в церковно-приходском училище, а после революции – в средней школе.

В 1921 году ушел добровольцем в Красную Армию, воевал на фронтах гражданской войны.

С 1924 по 1927 год учился в Ленинградской кавалерийской школе РККА. После ее окончания направляется на службу в пограничные войска на Дальний Восток. До 1934 года

служил в 59-м Приморском кавалерийском пограничном отряде ОГПУ вначале в должности помощника начальника погранзаставы, а затем – комендантом погранучастка.

В 1935–1938 годах учится в Военной академии РККА имени М. В. Фрунзе. После окончания академии направляется на работу в НКВД. Назначается на должность помощника начальника отделения, а в декабре 1938 года становится начальником спецотдела.

В июле 1939 года Панюшкин направляется в Китай уполномоченным Совнаркома по реализации торгового соглашения с этой страной и в том же месяце назначается Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР. Одновременно является главным резидентом НКВД и руководит деятельностью ряда резидентур в Китае.

По возвращении в Москву в 1944 году он был назначен заместителем заведующего отделом международной информации ЦК партии и работал в этой должности до мая 1947 года.

В 1947 году возвратился на работу во внешнюю разведку и был назначен Главным секретарем Комитета информации при СМ СССР.

В октябре 1947 года был направлен Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в США, являясь одновременно главным резидентом внешней разведки в этой стране.

В июле 1952 года возвратился в Москву и получил назначение на должность посла СССР в КНР. На этот раз он не совмещал дипломатическую должность с разведывательной работой. В Китае находился до мая 1953 года.

В июле 1953 года был избран в состав ЦК КПСС и назначен на должность руководителя советской внешней разведки. Одновременно осенью этого же года назначен по совместительству председателем комиссии ЦК по выездам за границу. В должности начальника внешней разведки находился до июня 1955 года. Генерал-майор.

В 1955 году перешел на работу в ЦК КПСС. В июле 1959 года назначен на должность заведующего отделом дипломатических и внешнеторговых кадров ЦК.

В 1962 году вышел на пенсию.

Награжден тремя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, многими медалями, а также нагрудным знаком «Почетный чекист» (1939).

Скончался 11 ноября 1974 года.

САХАРОВСКИЙ Александр Михайлович

Родился 3 сентября 1909 года в деревне Большое Ожогово Палкинского района Костромской области.

Трудовую деятельность начал с 17 лет рабочим на Балтийском судостроительном заводе. Затем работал на северной судостроительной верфи в Ленинграде. После прохождения службы в рядах Красной армии находился на комсомольской и партийной работе. В 1933 году окончил вечерний комвуз при Военно-политической академии.

В феврале 1939 года по партийному набору был направлен на работу в органы государственной безопасности. Начиная службу в УНКВД Ленинградской области в должности заместителя начальника отделения. Во время войны возглавлял отдел УНКВД, который занимался подготовкой и выводом в тыл врага разведывательно-диверсионных групп. С 1946 года работал в Москве, в центральном аппарате МГБ СССР. В 1947–1948 годах являлся начальником отдела ПГУ, в 1948–1952 годах неоднократно выезжал для выполнения специальных заданий за рубеж, в течение двух лет находился в командировке в Румынии.

После возвращения из Румынии в 1952 году назначается на должность заместителя начальника ПГУ. С июня 1955 года исполняет обязанности начальника внешней разведки. С мая 1956 года по июль 1971 года – начальник внешней разведки.

В сложные годы «холодной войны» умело руководил коллективом разведки, его заграничным аппаратом. Много внимания уделял совершенствованию форм и методов разведывательной работы, а также подготовке кадров разведчиков.

В 1971–1975 годах работал старшим консультантом Группы консультантов при Председателе КГБ СССР. С 1 февраля 1975 года находился в отставке.

За заслуги перед Родиной почетный сотрудник госбезопасности генерал-полковник Сахаровский был награжден тремя орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, «Знак Почета», многими медалями. Его труд был также отмечен высокими наградами ряда зарубежных государств.

Скончался 12 ноября 1983 года. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

МОРТИН Федор Константинович

Родился 2 мая 1918 года в селе Красная Поляна Маресевского района Горьковской области. Окончил сельскую среднюю школу, в 1937 году – Арзамасский государственный учительский институт. Преподавал в родном селе физику и математику.

В 1939–1940 годах был секретарем районного комитета комсомола, в 1940–1941 годах – директором районной средней школы. В 1941–1942 годах работал заведующим орготделом районного комитета партии. С июля 1942 года – на различных должностях в политотделах действующей армии. С августа 1945 года являлся слушателем Военно-дипломатической академии Советской Армии.

По окончании академии направлен на работу во внешнюю разведку. В 1947–1950 годах выезжал в долгосрочную заграничную командировку.

С 1950 по 1954 год находился на ответственной работе в аппарате ЦК КПСС.

В октябре 1954 года переведен на работу в органы государственной безопасности на должность заместителя начальника внешней разведки. С 1958 по 1971 год являлся первым заместителем начальника внешней разведки. В 1966–1967 годах в этой должности возглавлял Высшую разведывательную школу.

С июля 1971 года по январь 1974 года руководил советской внешней разведкой. Генерал-лейтенант.

С 1975 года до выхода в отставку по возрасту в 1982 году работал в группе консультантов при Председателе КГБ СССР.

Награжден двумя орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности». Скончался 1 января 1991 года.

КРЮЧКОВ Владимир Александрович

Родился 29 февраля 1924 года в Царицыне (Волгограде). В период Великой Отечественной войны работал разметчиком на оборонном заводе (1941–1943) и комсоргом ЦК ВЛКСМ в строительном-монтажной части (1943–1944).

В 1944–1946 годах – на руководящей работе в горкоме комсомола Волгограда. С 1946 по 1950 год – следователь районной прокуратуры и прокурор следственного отдела Волгоградской областной прокуратуры.

В 1949 году окончил Всесоюзный заочный юридический институт. В 1950–1951 годах работал прокурором Кировского района Волгограда.

В 1951–1954 годах учился в Высшей дипломатической школе МИД СССР. С 1954 по 1959 год находился на дипломатической работе в Венгрии.

В 1959–1967 годах работал референтом, заведующим сектором, помощником секретаря ЦК КПСС.

С 1967 по 1971 год являлся помощником Председателя КГБ и начальником Секретариата КГБ. В 1971 году назначен на должность первого заместителя начальника внешней разведки и работал на ней до 1974 года.

С января по декабрь 1974 года исполнял обязанности начальника внешней разведки, а затем по октябрь 1988 года руководил советской внешней разведкой.

С 1978 года одновременно являлся заместителем Председателя КГБ. С 1986 года член ЦК КПСС.

В октябре 1988 года в звании генерала армии возглавил КГБ. С сентября 1989 года – член Политбюро ЦК КПСС.

Награжден двумя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Красного Знамени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», многими медалями, а также нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

В связи с августовскими событиями 1991 года был арестован и содержался в следственной тюрьме. В дальнейшем был амнистирован.

Скончался 23 ноября 2007 года.

КИРПИЧЕНКО Вадим Алексеевич

Родился 25 сентября 1922 года в Курске. С 1940 по 1946 год служил в армии. Участник Великой Отечественной войны.

В 1946 году поступил на арабское отделение Московского института востоковедения.

По завершении учебы в 1952 году направлен на работу во внешнюю разведку. Уже через два года он – заместитель резидента в Египте. В 1962–1964 годах возглавлял резидентуру в Тунисе, в 1970–1974 годах являлся резидентом внешней разведки в Египте.

Семнадцать лет (1974–1991) был заместителем, из них 12 лет – первым заместителем начальника Первого главного управления КГБ (внешняя разведка).

С октября 1988 года по февраль 1989 года исполнял обязанности начальника внешней разведки.

С 1991 года – руководитель Группы консультантов Службы внешней разведки Российской Федерации.

За образцовое выполнение служебного долга награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени, Ленина, Октябрьской Революции, двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, «Знак Почета», многими медалями, 8-ю иностранными орденами, а также нагрудными знаками «Почетный сотрудник госбезопасности» и «За службу в разведке».

С 1997 года генерал-лейтенант Кирпиченко находился в отставке, но продолжал работать в Группе консультантов и вести активную общественную деятельность. Выступал с докладами и лекциями на международных конференциях и семинарах по проблемам разведки. Руководил авторским коллективом сборника «Очерки истории российской внешней разведки» и группой сотрудников СВР, создающей документальные фильмы о разведке. Являлся автором двух книг, многих статей и очерков по проблемам разведки, опубликованных в российских и зарубежных средствах массовой информации. Лауреат Премии СВР России в области литературы и искусства за 1999 год.

Скончался 3 декабря 2005 года.

ШЕБАРШИН Леонид Владимирович

Родился 24 марта 1935 года в Москве в рабочей семье.

После окончания с серебряной медалью средней школы в 1952 году Шебаршин поступил на индийское отделение Института востоковедения. В связи с закрытием института в 1954 году переведен в Московский государственный институт международных отношений, который закончил в 1958 году. Был распределен в Министерство иностранных дел и направлен на работу в Пакистан в качестве переводчика. Свободно владел английским языком, урду, фарси, хинди.

Во внешней разведке с 1962 года. По линии разведки находился в трех длительных заграничных командировках: в Пакистане, Индии и Иране. Прошел путь от оперативного работника до резидента.

С 1983 года – на руководящих должностях в центральном аппарате разведки. В апреле 1987 года становится заместителем начальника внешней разведки (по странам Ближнего и Среднего Востока и Африки).

С января 1989 по сентябрь 1991 года руководил советской внешней разведкой. Одновременно являлся заместителем Председателя КГБ СССР. Генерал-лейтенант. С 22 по 23 августа 1991 года временно исполнял обязанности Председателя КГБ СССР.

Награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды, многими медалями, а также нагрудными знаками «Почетный сотрудник госбезопасности» и «За службу в разведке».

В сентябре 1991 года вышел в отставку. Занимался литературной деятельностью. Автор нескольких книг по проблемам внешней разведки.

Скончался 30 марта 2012 года.

ГУРГЕНОВ Вячеслав Иванович

Родился 1 июля 1935 года в Грозном. В 1959 году окончил восточный факультет Московского государственного института международных отношений и как специалист по Индии был направлен на работу в Генеральное консульство СССР в Калькутте. Во внешней разведке – с 1963 года. По линии разведки находился в двух долгосрочных заграничных командировках. Прошел путь от оперативного работника до резидента.

С 1984 года – на руководящих должностях в центральном аппарате внешней разведки. В 1989 году назначен заместителем начальника ПГУ КГБ СССР. В сентябре 1991 года исполнял обязанности начальника внешней разведки. Затем, вплоть до кончины, являлся заместителем директора СВР.

За успешную работу по обеспечению государственной безопасности генерал-лейтенант Гургенов был награжден орденом «Знак Почета», многими медалями, нагрудным знаком «За службу в разведке» и именным боевым оружием.

Скончался 22 августа 1994 года. Его имя занесено на Мемориальную доску Зала истории внешней разведки.

ПРИМАКОВ Евгений Максимович

Родился 29 октября 1929 года в Киеве. Детство и юность провел в Тбилиси. В 1953 году окончил Московский институт востоковедения, в 1956 году – аспирантуру Московского государственного университета. Доктор экономических наук, профессор, владеет английским и арабским языками.

С 1953 по 1962 год работал в Гостелерадио СССР корреспондентом, редактором, главным редактором в Главном управлении радиовещания на зарубежные страны. В 1962–1965 годах был обозревателем, заместителем редактора газеты «Правда» по отделу Азии и Африки. В 1965–1970 годах – собственный корреспондент «Правды» на Ближнем Востоке.

В 1970–1977 годах работал заместителем директора Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) АН СССР. С 1977 по 1985 год – директор Института востоковедения АН СССР. В 1985–1989 годах являлся директором ИМЭМО АН СССР.

С 1974 года – член-корреспондент, а с 1979 года – академик АН СССР. С декабря 1991 года – академик РАН.

В 1989–1991 годах – член ЦК КПСС, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС.

В 1988–1989 годах избирался членом Верховного Совета СССР и народным депутатом СССР. С июня 1989 по сентябрь 1990 года являлся председателем Совета Союза Верховного Совета СССР.

В марте – декабре 1990 года входил в состав Президентского Совета, где занимался вопросами внешней политики. В 1991 году стал членом Совета Безопасности СССР.

С сентября 1991 по январь 1996 года руководил внешней разведкой. В октябре – декабре 1991 года возглавлял Центральную службу разведки. С декабря 1991 года являлся Директором Службы внешней разведки Российской Федерации.

В январе 1996 года назначен министром иностранных дел России. Позднее являлся Председателем кабинета министров

России, депутатом Государственной Думы, руководителем думской фракции.

Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» 3-й степени, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, «Знак Почета». Лауреат Государственной премии.

ТРУБНИКОВ Вячеслав Иванович

Родился 25 апреля 1944 года в рабочей семье в городе Иркутске, где родители находились в эвакуации. После войны семья возвратилась в Москву. Окончив с золотой медалью среднюю школу, поступил в Московский государственный институт международных отношений на восточное отделение, изучал хинди и английский языки.

Получив диплом в 1967 году, был принят на работу во внешнюю разведку. Неоднократно выезжал в долгосрочные заграникомандировки в страны Южной Азии. Прошел путь от оперативного работника до резидента. Работал под журналистским и дипломатическим прикрытиями. Член Союза журналистов с 1973 года.

В 1990 году возглавил одно из подразделений центрального аппарата разведки. В январе 1992 года назначен Первым заместителем Директора Службы внешней разведки.

С января 1996 по май 2000 года – Директор Службы внешней разведки России. Генерал армии.

Награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями, а также нагрудными знаками «Почетный сотрудник госбезопасности» и «За службу в разведке».

ЛЕБЕДЕВ Сергей Николаевич

Родился 9 апреля 1948 года в городе Джизак Узбекской ССР в семье рабочего. Там же в 1965 году окончил с золотой медалью среднюю школу.

В 1970 году окончил Черниговский филиал Киевского политехнического института по специальности инженера-механика. Был оставлен для работы в институте, а спустя короткое время избран секретарем Черниговского горкома комсомола. В 1971–1972 годах проходил службу в Советской Армии.

С 1973 года в органах государственной безопасности. Во внешней разведке – с 1975 года. Окончил одногодичный факультет Краснознаменного института КГБ (ныне – Академия внешней разведки). В 1978 году защитил диплом с отличием в Дипломатической академии МИД СССР. Владеет немецким и английским языками.

Неоднократно выезжал в долгосрочные заграникомандировки – в ГДР, ФРГ, объединенную Германию. Прошел путь от оперативного работника до резидента. В 1998–2000 годах являлся официальным представителем Службы внешней разведки в США.

20 мая 2000 года Указом Президента Российской Федерации назначен Директором Службы внешней разведки России. Воинское звание – генерал армии.

Имеет ряд государственных наград, а также высшую ведомственную награду – Почетный знак «За службу в разведке».

ФРАДКОВ Михаил Ефимович

Родился 1 сентября 1950 года в селе Курумоч Красноярского района Куйбышевской области в семье служащего.

В 1972 году с красным дипломом окончил Московский станко-инструментальный институт по специальности «инженер-механик».

В 1973–1975 годах являлся сотрудником аппарата экономического советника посольства СССР в Индии.

С 1975 по 1998 год работал в системе внешнеэкономических связей страны, пройдя путь от сотрудника Всесоюзного объединения «Тяжпромэкспорт» до министра внешнеэкономических связей и торговли России.

В 1999–2000 годах занимал пост министра торговли России. Затем – первого заместителя секретаря Совета Безопасности России. Курировал экономическую безопасность.

С марта 2001 года по март 2003 года руководил Федеральной службой налоговой полиции России. Затем являлся полномочным представителем России при Евросоюзе в ранге федерального министра и специальным представителем Президента России по вопросам развития отношений с Евросоюзом.

В 2004–2007 годах занимал пост Председателя Правительства Российской Федерации.

С 9 октября 2007 года – Директор Службы внешней разведки Российской Федерации.

Глава 3

Девиз разведки: Отечество, Доблесть, Честь

В конце 2009 года, накануне своего профессионального праздника (20 декабря 1920 года Ф. Э. Дзержинский подписал исторический приказ № 169 о создании Иностранного отдела ВЧК, преемниц

ей которого в наши дни является Служба внешней разведки Российской Федерации) российские разведчики впервые за всю историю существования отечественной внешней разведки обрели свою официальную символику.

Указ об учреждении геральдического знака – эмблемы, флага и знамени Службы внешней разведки Российской Федерации (СВР России) был подписан Президентом Российской Федерации 31 октября и вступил в силу 6 ноября 2009 года. Этим же указом были утверждены Положения об эмблеме и флаге, а также о знамени СВР России, их описание и рисунки.

В описании геральдического знака – эмблемы, ставшей официальным символом СВР России, отмечается, что основным ее элементом является золотой двуглавый орел с поднятыми распушенными крыльями, увенчанный двумя малыми коронами и над ними – одной большой короной, соединенными лентой. В лапах орла – диагонально перекрещенные серебряные меч и пылающий факел. На груди орла – круглый щит, окованный серебром, с радиальной насечкой и двенадцатью золотыми закрепами. Поле щита лазоревое (василькового) цвета. В поле щита – серебряная пятилучевая сияющая звезда, в центре которой – голубое изображение земного шара с золотыми параллелями и меридианами.

Эмблема Службы может выполняться в одноцветном изображении.

Интересно, что каждый элемент эмблемы СВР России, по словам специалистов в области геральдики, несет свою собственную смысловую нагрузку. Так, золотой двуглавый орел символизирует принадлежность Службы к федеральным органам исполнительной власти. Круглый щит характерен для вооружения русских воинов. Количество закрепов на щите – двенадцать – ассоциируется со временем (12 часов на циферблате, 12 месяцев) и символизирует непрерывность любого вида деятельности Службы во времени. Закрепы выполнены в виде геральдических роз, означающих сохранность тайны.

Изображение земного шара символизирует масштабы деятельности Службы в пространстве, а пятилучевая сияющая звезда – пять континентов.

Серебряный меч в лапе орла указывает на принадлежность Службы к силам обеспечения безопасности государства и защиты его интересов. А серебряный пылающий факел подчеркивает специфику деятельности Службы по выявлению тайного, скрытого.

Свое значение имеет и цветовая гамма: золото символизирует принадлежность к высшей власти, серебро – чистоту помыслов, а лазоревый (васильковый) цвет щита – принадлежность к российским спецслужбам.

Указом допускается использование в качестве самостоятельной эмблемы СВР России щита с расположенной на нем пятилучевой сияющей звездой с земным шаром, наложенного на диагонально перекрещенные меч и пылающий факел (средняя эмблема), а также пятилучевой звезды с земным шаром (малая эмблема).

В Положении о знамени Службы внешней разведки Российской Федерации указывается, что оно является официальным символом и воинской реликвией СВР России.

Знамя изготавливается в единственном экземпляре и находится под круглосуточной охраной. Оно используется при проведении особо торжественных мероприятий в Службе. Его вынос осуществляется с соблюдением определенного воинскими уставами ритуала.

Вручение знамени производится в торжественной обстановке Президентом Российской Федерации.

Знамя представляет собой двустороннее прямоугольное полотнище красного цвета с каймой лазоревого (василькового) цвета и узкой внешней каймой белого цвета. Полотнище знамени и кайма обшиты золотистой тесьмой. По лазоревой кайме проходит золотистый плетеный орнамент, на белой кайме вышиты золотистые звездочки.

На лицевой стороне полотнища знамени, в центре, – главная фигура Государственного герба Российской Федерации: золотой двуглавый орел, поднявший распушенные крылья.

На оборотной стороне полотнища, в центре, – эмблема СВР России. В верхней части синей каймы орнамент прерывается надписью «ОТЕЧЕСТВО», в нижней ее части – надписью «ДОБЛЕСТЬ ЧЕСТЬ». Надписи слов, которые являются девизом сотрудников Службы, выполнены золотистыми буквами, стилизованными под старославянский шрифт.

15 декабря 2009 года в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца, который является залом воинской славы Отечества, Президент России Дмитрий Медведев вручил директору СВР России Михаилу Фрадкову знамя Службы внешней разведки Российской Федерации.

В торжественной церемонии приняли участие руководители основных подразделений Службы и ее ветеранских организаций, видные разведчики-ветераны, вписавшие немало достойных страниц в ее историю, гости, представлявшие другие российские спецслужбы, руководители ряда министерств и ведомств Российской Федерации.

В ходе церемонии вручения знамени Президент России констатировал, что сотрудников СВР всегда отличали высокий профессионализм и преданность своему делу.

Глава государства отметил, что обстановка в мире на сегодняшний день весьма сложна. «При этом все мы являемся свидетелями того, как выстраивается новая глобальная конфигурация, как возникают новые центры силы, приходят в движение те политические силы, которые, может быть, не так были заметны на мировой арене. Это создает новый расклад, который является вызовом для нашего государства и по которому нам необходимо принимать разумные решения».

Указав на то, что в мире растет конкуренция за политическое, экономическое и информационное влияние, Дмитрий Медведев подчеркнул, что новые реалии требуют от СВР упреждающего реагирования. В частности, он заявил: «Все это требует упреждающего реагирования на эти угрозы и оперативного выявления очагов такого рода проблем. Это предъявляет и новые требования к качеству оперативной и аналитической работы СВР, потому как ключевым направлением работы Службы остается информационно-аналитическое обеспечение важнейших политических решений и информационно-аналитическое сопровождение наиболее сложных процессов, которые происходят в нашей стране».

Со своей стороны, директор СВР России Михаил Фрадков подчеркнул, что сотрудники внешней разведки «приложат все силы для успешной реализации политического курса России, обеспечивая ее безопасность, экономическое развитие, научный и военно-технический прогресс». Он заверил руководство страны, что «под сенью нового знамени сотрудники СВР России останутся верны славным боевым традициям предков, будут, как и они, надежными защитниками нашего великого Отечества».

В ходе торжественной церемонии Президент России Дмитрий Медведев вручил также директору СВР России Михаилу Фрадкову символ ответственности командира – личный штандарт.

Глава 4

Символы профессионализма

Наряду с государственными наградами в любом профессиональном сообществе людей заслуженным почетом неизменно пользуются ведомственные награды, являющиеся высшим знаком профессионального отличия. Имеет такие награды и Служба внешней разведки Российской Федерации, отмечая своих сотрудников за их особые профессиональные заслуги. Так как внешняя разведка нашей страны (Иностранный отдел ВЧК) создавалась и долгое время действовала в составе органов государственной безопасности, их высшие ведомственные знаки отличия являлись одновременно почетными наградами и для «бойцов невидимого фронта».

С первого дня своего существования деятельность органов государственной безопасности находила полную поддержку руководства страны. Особо отличившиеся в то время сотрудники ВЧК представлялись к награждению орденом Красного Знамени. Он был учрежден 16 сентября 1918 года и являлся первой официальной наградой РСФСР. Одновременно практиковалось награждение почетным революционным боевым оружием – маузером или пашкой – с изображением знака ордена. Но обладателями таких наград среди чекистов становились единицы.

Руководство ВЧК понимало, что для поощрения сотрудников за успешное проведение ими конкретных операций и выполнение иных специальных заданий требовалось введение системы ведомственных наград. На начальном этапе она включала в себя награждение премиями, грамотами, собранием сочинений В. И. Ленина и объявление благодарности от имени Президиума ВЧК. Затем самым достойным чекистам стали вручать боевое оружие, золотые или серебряные часы и портсигары с соответствующими надписями: «За беспощадную борьбу с контрреволюцией», «За самоотверженную чекистскую работу», «За успешное выполнение оперативного поручения». Институт ведомственных наград органов государственной безопасности постепенно развивался и совершенствовался. Однако необходима была высшая награда. И она в скором времени была введена.

6 февраля 1922 года ВЦИК РСФСР упразднил ВЧК и образовал Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР. А 2 ноября 1923 года, в связи с образованием Союза Советских Социалистических Республик, постановлением ЦИК СССР было создано Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР. Иностранный отдел входил в состав соответственно ГПУ и ОГПУ.

Представители первого поколения разведчиков в особо торжественных случаях с гордостью носили на груди знак «Почетный работник ВЧК – ГПУ. 1917–1922 (V)» («Почетный чекист»).

Этот знак был учрежден 12 июля 1923 года приказом Коллегии ГПУ в качестве дополнения к введенному в декабре 1922 года по случаю 5-й годовщины органов государственной безопасности (ВЧК – ГПУ) почетному званию «Почетный работник ВЧК – ГПУ» («Почетный чекист»).

Знак вручался особо отличившимся сотрудникам контрразведки и внешней разведки, а также военнослужащим пограничной службы от имени Коллегии ГПУ – ОГПУ вплоть до декабря 1932 года. Он являлся высшей ведомственной наградой органов госбезопасности. Кавалерами знака, до введения нового, стали около 800 человек.

В положении о знаке, утвержденном приказом Коллегии ГПУ № 307 от 19 июля 1923 года, подчеркивалось, что ему «присваивается значение награды достойнейших сотрудников

ВЧК – ГПУ, своей работой в органах ВЧК – ГПУ заслуживших быть особо отмеченными».

Порядок награждения предусматривал стаж работы в органах не менее трех лет. Вместе со знаком награжденному выдавалась грамота в виде удостоверения личности с фотографией и в кожаном переплете.

Место для ношения знака определялось специальным приказом № 123 от 18 июня 1926 года, в котором, в частности, говорилось:

«1. Сотрудникам и военнослужащим ОГПУ присвоить право ношения на форменной одежде как в строю, так и вне его, помимо знаков, допускаемых приказом РВС СССР с. г. № 140, следующих наградных знаков:

- а) почетный знак, установленный в память пятилетия существования ВЧК – ГПУ;
- б) знак спортивного общества «Динамо».

2. Почетный знак ОГПУ носить на левой стороне груди на месте, установленном п. 24 приказа РВС СССР № 140 для ношения ордена Красного Знамени. При наличии ордена Красного Знамени почетный знак ОГПУ носить слева от него.

Знак спортивного общества «Динамо» носить над клапаном левого нагрудного кармана».

Знак «Почетный чекист» за № 1 был вручен Ф. Э. Дзержинскому, № 2 – члену Коллегии и начальнику Восточного отдела ГПУ Я. Х. Петерсу, № 3 – начальнику специального отделения при Коллегии ГПУ, начальнику охраны В. И. Ленина А. Я. Беленькому.

Среди сотрудников Иностранного отдела (внешней разведки) ГПУ одними из первых этого почетного знака были удостоены начальник ИНО ГПУ С. Г. Могилевский, а также П. Я. Зубов, А. П. Федоров, Г. С. Сыроежкин и С. В. Пузицкий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.